Организация Объединенных Наций S/2004/573

Совет Безопасности

Distr.: General
16 July 2004
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 16 июля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить Вам доклад Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго о событиях, которые произошли в период с января 2002 года по декабрь 2003 года в округе Итури, расположенном в северо-восточной части страны.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь заявить о моей серьезной озабоченности продолжающимися нарушениями прав человека в Демократической Республике Конго, особенно безнаказанностью, с которой совершаются преступления против граждан этой страны. В своих резолюциях и заявлениях Председателя, касающихся Демократической Республики Конго, Совет Безопасности уже неоднократно указывал на то, что этой безнаказанности необходимо положить конец, а виновные в совершении преступлений, подобных тем, о которых идет речь в прилагаемом докладе, должны быть привлечены к ответственности.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и вышеупомянутого доклада среди членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

04-43065 (R) 300704 050804

0443065

Специальный доклад о событиях в Итури, январь 2002 года — декабрь 2003 года

Содержание

Карты

Сокращения

АКН	Армия конголезского народа
АСАДХО	Африканская ассоциация в защиту прав человека
АФДЛ	Альянс демократических сил за освобождение Конго
ВБГ	«Врачи без границ»
ВСКН	Вооруженные силы конголезского народа
ИРИН	Комплексная региональная информационная сеть
КВС	Конголезские вооруженные силы
КДО	Конголезское движение за освобождение Конго
КОД	Конголезское объединение за демократию
КОД-К/ДО	КОД — Кисангани/Движение освобождения
КОД-Н	КОД — национальное
МККК	Международный комитет Красного Креста
МООНДРК	Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго
НАС	Народная армия спасения
НСДК	Народные силы за демократию в Конго
ПУСИК	Партия единства и защиты целостности Конго
ПФСИ	Патриотический фронт сопротивления в Итури
СКП	Союз конголезских патриотов
УПДФ	Народные силы обороны Уганды
ФИМИ	Фронт за интеграцию и мир в Итури
ФНИ	Фронт националистов и интеграционистов
ФОК	Фронт освобождения Конго

I. Резюме

1. В настоящее время в округе Итури, расположенном в Восточной провинции Демократической Республики Конго, ситуация в области прав человека одна из самых сложных в мире, но уже давно на это по существу никто не обращает внимания. По данным, полученным в результате расследований, проведенных Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и другими организациями, занимающимися вопросами прав человека, в период с января 2002 года по декабрь 2003 года около 8000 мирных граждан, а, возможно, и больше, было преднамеренно истреблено или подверглось безудержному насилию. Сейчас невозможно точно определить число женщин, подвергшихся изнасилованию или ставших жертвами сексуального рабства. Очень многие женщины были похищены и стали «военно-полевыми женами», а другие были изнасилованы или подвергнуты другим формам сексуального насилия, прежде чем их отпустили. Более 600 000 мирных граждан было вынуждено покинуть свои дома. Тысячи детей в возрасте от 7 до 17 лет были принудительно или добровольно завербованы в вооруженные группы. В результате сама их жизнь оказалась под угрозой и они были лишены детства. Кроме того, целые деревни, в которых проживали самые различные этнические группы, были разрушены, включая школьные и медицинские учреждения, жилье и другие объекты инфраструктуры.

2. Эти нарушения совершались при полной безнаказанности всеми вооруженными группами Итури, а также несколькими группами из других районов (КДО, КОД, КОД-ДО, КОД-Н). Помимо этого, правительство в Киншасе, предшествовавшее переходному, а также правительства Руанды и Уганды также сыграли свою роль в этих массовых преступлениях, поскольку в разное время они вооружали, обучали и консультировали местные вооруженные группы.

3. Развертывание под руководством Европейского союза Временных чрезвычайных многонациональных сил (операция «Артемида»), а затем итурийской бригады МООНДРК с мандатом Совета Безопасности, выданным на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, способствовало снижению интенсивности этого конфликта и ограничению оперативных возможностей местных группировок. Однако прекращение насилия и нарушений прав человека, сближение общин в целях восстановления прочного мира на всей территории страны, создание органов защиты прав человека и борьба с полной безнаказанностью виновных остаются труднейшими задачами, в решении которых правительству Демократической Республики Конго должно помочь международное сообщество. Хотя предпринимались слабые попытки восстановить хоть какую-то государственную власть в Итури путем направления туда небольшой группы судей и полицейских, в настоящее время никто из них не способен поддерживать правопорядок в этом районе. Поэтому исключительно большое значение для обеспечения безопасности приобретает дальнейшее осуществление мандата МООНДРК, выданного на основании главы VII Устава.

4. Из-за неэффективного государственного управления в этом районе между общинами хема и ленду на протяжении длительного времени сохраняются напряженные отношения и не прекращаются конфликты. Самый последний конфликт, который стал причиной столь многих нарушений прав человека, возник в 1998 году из-за спора, касавшегося земельных владений, когда некоторые

концессионеры[1] народности хема воспользовались слабостью государственного аппарата и незаконно расширили свои владения за счет соседних земледельцев, главным образом из народности ленду[2]. Эти земледельцы оказали сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, которые прибыли для их выселения, и в отместку попытались разорить земли концессионеров хема. Эти столкновения начались к северу от Буниа, но постепенно насилие охватило весь район Итури. Более того, распространяясь по всему этому району, конфликт быстро превратился в конфронтацию между двумя общинами — хема и ленду. Этот конфликт не достиг бы такого уровня насилия без вмешательства некоторых общенациональных конголезских сил, а также правительств иностранных государств. Эскалации этого конфликта способствовали и подразделения угандийской армии, которые находились в Итури еще с конца 1998 года и которые сначала оказывали поддержку нескольким известным представителям народности хема и якобы обстреляли сотни деревень ленду. Некоторые традиционные вожди ленду создали отряды самообороны. Считая, что против них существует заговор хема, ополченцы-ленду начали нападать на деревни хема только потому, что там жили люди этой этнической группы. Благодаря помощи от конголезских сторон (от правительства, предшествовавшего переходному, и повстанческих движений) и отдельных офицеров угандийской армии они смогли самоорганизоваться.

5. В конце 2001 года этот конфликт вышел на новый уровень насилия: участились мотивированные этнической враждой нападения на деревни, сопровождавшиеся убийствами, пытками, изнасилованиями, грабежами и разрушением социальной инфраструктуры. Когда ополчение хема, составляющее СКП, захватило Буниа, сначала в августе 2002 года, а затем в мае 2003 года, оно приступило к осуществлению политики этнической чистки, с тем чтобы очистить этот город от представителей народностей ленду и бира, а также от «неитурийской» общины нанде, которая составляла конкуренцию бизнесменам хема. Сотни деревень, где жили ленду, были полностью уничтожены в результате ударов с воздуха, которые нанесли по ним вертолеты угандийской армии, а также в результате нападений ополченцев народности хема.

6. Лидеры различных повстанческих группировок, ведущие борьбу за политическую власть в Итури, продолжали использовать эти этнические распри, спровоцированные земельными спорами, в своих интересах. В главном административном центре Итури городе Буниа, который стал ареной непрекращающейся борьбы за власть и межэтнических столкновений, в период с 1999 по середину 2003 года в различных группировках произошел ряд расколов. На каждом этапе фрагментации повстанческих групп вербовалось новое ополчение, преданное тому или иному командиру или лидеру группировки. Подчас половину такого ополчения составляли дети. Их использовали не только для войны с другими группами, но и для создания в сельских районах обстановки страха и для захвата стратегических населенных пунктов и коммерческих предпри

[1] Концессионером является лицо, получившее концессию от государства. Согласно закону, концессией является договор, в соответствии с которым государство признает право на использование принадлежащего государству земельного участка или здания физическим лицом или организацией на условиях, определяемых законом. В Демократической Республике Конго вся земля принадлежит государству.

[2] Первый такой конфликт возник в коммуне Валенду-Пици, расположенной в территории Джугу.

ятий. Вместо того, чтобы добиваться нормализации обстановки, командиры дислоцированных в Итури подразделений угандийской армии предпочитали использовать эту ситуацию в своих целях и оказывали поддержку то одной, то другой стороне, исходя из своих политических и финансовых интересов[3].

7. Командиры вооруженных группировок брали на себя функции, которые обычно возлагались на администраторов, бизнесменов, традиционных вождей и сотрудников правоохранительных органов. Они назначали «чиновников», собирали местные налоги, занимались продажей природных ресурсов районов, находящихся под их контролем, арестовывали гражданских лиц, судили их собственным судом и в ряде случаев казнили. Одной из главных причин продолжения кризиса в Итури была конкурентная борьба вооруженных группировок за контроль над природными ресурсами. Она лишь обострялась из-за почти постоянного политического вакуума в данном регионе. К этим природным ресурсам всегда проявляли интерес и действовавшие в этом регионе иностранные деловые круги. Одним из источников доходов повстанческих группировок была продажа концессий иностранным предпринимателям.

8. К концу марта 2004 года, то есть к моменту завершения работы над настоящим докладом, МООНДРК удалось смягчить остроту межэтнического конфликта в Итури благодаря принуждению к миру и восстановлению правопорядка. После того как 1 сентября 2003 года функции операции «Артемида» взяла на себя итурийская бригада МООНДРК, она выполняет свой мандат, основанный на главе VII Устава, в рамках которого она укрепляет свои позиции в Буниа, занимается поиском и изъятием оружия, в результате чего Буниа был объявлен зоной, свободной от оружия, а также создает семь блокпостов — к северу, к северо-востоку, к югу и к юго-востоку от Буниа (Ига-Барьер, Богоро, Монгбвалу, Марабо, Чомиа, Махаги и Кпандрома). МООНДРК продолжает осуществление мер безопасности, таких, как патрулирование и проведение военных операций в различных частях Итури.

9. В целях укрепления правопорядка МООНДРК задержала ряд подозреваемых, включая начальника штаба ФНИ Маттьё Нгуджоло, а также несколько командиров СПК, в том числе Эмабля Сабу Рафики и Этьена Нембе. Эти меры были приняты вследствие отсутствия местных судебных органов и органов безопасности, в том числе функционирующих судов и тюрем. 14 января МООНДРК доставила в Буниа 12 из 20 судей, назначенных переходным правительством. 28 января 2004 года эти судьи приняли присягу, что позволяет им теперь работать в Буниа на законных основаниях. Таким образом, в городе вновь появились хотя бы минимальные возможности для работы суда.

10. Однако с середины января 2004 года ФНИ и СКП, а также ВСКН — ополчение, действующее в Ару вдоль границы с Угандой, — стали проявлять все больше агрессивности по отношению к МООНДРК и гражданскому населению. В середине января 2004 года в Гобу, расположенном на берегу озера Альберт, было убито около 200 мирных граждан. В конце марта 2004 года МООНДРК еще продолжала расследование этого инцидента, с тем чтобы установить личность виновных и их принадлежность к тем или иным группировкам. Этот инцидент был самым серьезным массовым убийством после событий

[3] Угандийские власти поочередно поддерживали и снабжали оружием КОД-ДО, КДО, КОД-Н, СКП, ПУСИК, ФНИ и ВСКН.

в Качеле в октябре 2003 года. После инцидентов в Гобу ополченцы несколько раз обстреливали самолеты МООНДРК и ее патрули. Самый серьезный инцидент произошел в 20 км к северо-востоку от Буниа 12 февраля, когда неизвестные ополченцы устроили засаду и обстреляли колонну машин, возвращавшихся после проведения комплексного расследования. Тогда один из военных наблюдателей МООНДРК был убит.

11. Настоящий доклад составлен сотрудниками Секции прав человека и защиты детей МООНДРК. В нем более подробно рассматриваются истоки этого конфликта и подробно описываются многие случаи кровавых расправ и других преступлений, которые часто совершались во время нападений на деревни. В докладе содержится информация о политических убийствах, преследовании политических оппонентов и вербовке и использовании детей в вооруженных группировках в период с января 2002 года по декабрь 2003 года. В докладе особо отмечается тот факт, что эти чудовищные преступления совершались вооруженными группировками при полной безнаказанности. Авторы доклада не ставили перед собой задачу дать политический анализ сложившейся ситуации, и он ни в коей мере не является исчерпывающим документом, так как нельзя забывать о масштабах преступлений, а также о трудностях проведения расследований, в том числе о сохраняющихся проблемах в плане безопасности.

II. Введение: округ Итури

12. Итури является одним из округов Восточной провинции, граничащим с Угандой. Численность его населения составляет от 3,5 млн. до 5,5 млн. жителей; назвать более точные данные не представляется возможным, поскольку перепись населения здесь не проводилась уже много лет. На территории района проживают 18 этнических групп, включая нгити — южные племена народности ленду, гегере — северные племена народности хема; а также бира, алур, ндо-окебо, лугбара, мамбисса и ньяли. Сведения о численности этих этнических групп значительно отличаются друг от друга. Представители народности алур считают себя самой большой этнической группой, которая составляет до 25 процентов населения Итури, за которой следуют ленду. Сейчас никаких достоверных данных о численности этих этнических групп не имеется. До начала конфликта в Буниа было около 100 000 жителей[4], однако в результате массового перемещения населения, вызванного конфликтом, его численность, как говорят, удвоилась.

13. Округ Итури, административным центром которого является город Буниа, состоит из пяти территорий: Ару, Махаги, Мамбаса, Джугу и Ируму. Каждая территория делится на несколько коммун[5]. Народности хема/гегере и ленду в основном проживают на территории Джугу, а хема и нгити — на территории

[4] По данным бывшего мэра Буниа Жильбера Сугабо Нгулабо, которой занимал эту должность до мая 2003 года.

[5] Коммуны являются административными единицами с традиционными вождями, которым подчиняется их население на основе племенной/этнической принадлежности. У народностей хема, бира и алур должность вождя передается по наследству, в то время как у народностей ленду и ндо-океби она является выборной. Коммуны делятся на общины, а общины — на населенные пункты.

Ируму. Территория Джугу, где разразился этот конфликт, состоит из десяти коммун[6] плюс город Монгбвалу, имеющий специальный административный статус: три коммуны ленду, три коммуны хема и четыре коммуны других этнических групп. Территория Джугу самая богатая и густонаселенная. В ней проживает около 700 000 человек. Территория Ируму, в которой к концу 2001 года также разразился конфликт, состоит из 12 коммун, включая коммуну нгити Валенду-Бинди и четыре коммуны хема — Бахема-Сюд, Бахема-Бога, Бахема-Митего и Бахема-д'Ируму, а в остальных проживают другие этнические группы[7]. Администратор территории назначается правительством, однако он тесно сотрудничает с традиционными вождями всех коммун. Администратор подчиняется губернатору провинции, канцелярия которого находится в Кисангани, и только он наделен полномочиями снимать вождей коммун.

14. Население Итури занимается в основном земледелием, но многие занимаются скотоводством, рыболовством и торговлей. Считается, что представители народности хема в основном занимаются скотоводством, а ленду — земледелием. Однако хема, проживающие в Бахема-Бога, на территории Ируму, также занимаются земледелием. Когда эта страна была бельгийской колонией, некоторым выходцам племени хема давали больше возможностей учиться в религиозных и других учебных заведениях и чаще доверяли руководящие должности, в то время как выходцы племени ленду занимались в основном физическим трудом. Колониальная администрация фактически поощряла социальное неравенство этнических групп этого района, проводя политику этнического «фаворитизма» почти во всех сферах, включая администрацию и католическое духовенство. В результате после распада колониальной власти некоторые представители народности хема остались в составе элиты округа Итури.

15. Борьба за власть и этнические предрассудки наложили свой отпечаток и на земельную проблему. Большинство земель в коммунах ленду — Валенду-Пици и Валенду-Джаци, расположенных на территории Джугу, разделены на концессии, принадлежащие нескольким избранным членам общины хема, которые нанимают представителей народности ленду для физического труда. Вместе с тем в более бедных сельских районах общины хема и ленду мирно сосуществовали друг с другом, и межобщинные браки были обычным явлением[8]. Концессии, принадлежавшие колонизаторам, но расположенные на территории коммун ленду, главным образом в территории Джугу[9], использовались в соответствии с договорами между двумя сторонами, согласно которым иностранные концессионеры получали доступ к земельным наделам за специальную плату традиционному вождю коммуны[10]. В 1973 году, когда иностранные концессионеры были вынуждены покинуть страну, они поручили своим управляющим из числа хема присматривать за их земельными наделами в надежде

[6] Коммуны Валенду-Пици, Валенду-Джаци, Валенду-Таци, Баньяри-Кило, Мамбиса, Мабенди, Ндо-Окебо, Бахема-Баниваги, Бахема-Нор и Бахема-Баджере.

[7] Другими коммунами являются Андисома (народность бира), Бабоа-Бокоэ, Бабелебе, Баньяри-Чаби, Басили, Мобала и Валесе-Вонкуту.

[8] Одна из женщин народности хема, слова которой были процитированы ИРИН со ссылкой на Жака Депельшена, должностного лица из числа повстанцев, участвовавшего в усилиях по примирению в 1999 году, выразила суть этих отношений следующим образом: «Война идет не между хема и ленду, а между богатыми хема и всеми остальными».

[9] Джугу — это самый богатый земледельческий район Итури.

[10] Обязательства концессионеров включали оплату специальных налогов местным властям, оплату местной рабочей силы и содержание социальной инфраструктуры.

вернуться, когда закончится кампания «заирианизации»[11]. Однако поскольку иностранным концессионерам так и не разрешили вернуться в страну, эти управляющие зарегистрировали имущество концессий на свое имя. Этот процесс ускорился после того, как в 1969 году Президент Мобуту назначил представителя народности хема Збо Калоги министром сельского хозяйства, который оказывал весьма большое влияние на распределение итурийских концессий среди представителей хема. Такое развитие событий способствовало формированию у народности ленду мнения о том, что хема представляют собой богатый и образованный класс, который не только несправедливо присвоил себе землю и контроль над торговлей, но и является классом администраторов, имеющим более широкий доступ к богатству, образованию и политической власти.

16. Конфликт в округе Итури обусловлен богатством его природных ресурсов. Помимо лесов и сельскохозяйственных земель, в первую очередь кофейных плантаций, а также ценной трансграничной торговли, следует упомянуть самый крупный в мире золотой прииск — Кило-Мото, который также находится на территории Итури. Наряду с этим представляют интерес и потенциально большие запасы нефти в бассейне озера Альберт. Одной из главных причин продолжения этого кризиса является конкурентная борьба за контроль над этими центрами, богатыми природными ресурсами, такими, как Монгбвалу, Гети и Мобанга (золотые прииски), Ару, Махаги, Чомиа и Касеньи (древесина, рыболовство, таможенные доходы), между враждующими группировками и их союзниками — Угандой, Руандой и властями в Киншасе, поскольку эти природные ресурсы приносят очень большие доходы тем, кто контролирует их добычу и экспорт.

III. Предыстория конфликта

17. В течение 1997 года ряд концессионеров, принадлежавших к этническим группам хема и гегере, расширили границы своей территории, подкупив сотрудников органов, занимающихся землеустройством, и получив свидетельства о регистрации, хотя у них не было свидетельств об отсутствии прав собственности на земельный участок, которые выдаются, согласно требованиям закона, после проведения соответствующей проверки местными земельными органами. Под этот незаконный акт была подведена юридическая база, когда он был тайно оформлен в суде. В 1999 году, после того как двухлетний срок давности апелляции, поданной в связи с этим свидетельством, истек, заявитель обратился в суд высшей инстанции в Буниа и добился издания судебного приказа о выселении людей, живущих на этой незаконно приобретенной территории, причем, если это потребуется, то и с использованием вооруженной силы. Если бы этот приказ был исполнен, в общей сложности 200 000 жителей народности ленду были бы вынуждены оставить свою землю и дома. Приказ о выселении так и не был полностью исполнен правоохранительными органами, поскольку ленду подняли мятеж, в ходе которого разорили и заняли многие земельные владения.

[11] Заирианизация представляла собой политику, основанную на экспроприации всего имущества, принадлежавшего иностранным гражданам, и его передачу гражданам Конго как людям, управляющим этим имуществом от имени государства.

18. Эти местные проблемы не переросли бы в массовую бойню без участия национальных и иностранных сил. В 1998 году район Итури был охвачен восстанием КОД, которое поддержали угандийская и руандийская армии. Когда КОД раскололось на КОД — Гома, поддерживаемое Руандой, и КОД-ДО, поддерживаемое Угандой, Итури перешел под контроль КОД-ДО. С тех пор Итури стал зоной столкновения интересов всех сил, действующих в восточной части страны, как конголезских, так и иностранных: КОД-ДО, КДО и его марионетки КОД-Н, а также угандийской армии. В 2002 году КОД — Гома вступило в альянс с СКП после переговоров этого ополченского формирования с Кигали. Одновременно с этим правительство, предшествовавшее переходному, оказало поддержку некоторым воюющим на другой стороне ополченцам через Бени. Кроме того, в конце 2002 года КДО и КОД-Н частично координировали свои наступательные операции против КОД-ДО и СКП. Благодаря длительному участию в этом конфликте национальных и иностранных сил, различные ополченские формирования Итури снабжались всем необходимым и смогли увеличить численность своих бойцов. В результате такого взаимодействия масштабы насилия против мирных граждан в Итури с 1999 года неуклонно росли.

19. В 1999 году, когда разгорелся спор вокруг земли, округ Итури находился под контролем повстанческого движения КОД-ДО и его союзника —УПДФ. В мае 1999 года в коммуне Валенду-Пици один за другим вспыхнули шесть земельных споров[12]. Опрошенные МООНДРК свидетели заявили, что под руководством семьи Саво концессионеры начали организацию ополченских формирований близ Фатаки. Они устроили принудительный сбор средств среди предпринимателей из числа хема/гегере. Два видных предпринимателя хема/гегере, не пожелавшие сдать деньги, были убиты. Поскольку коллективное руководство этих ополченцев ожидало определенных проявлений насилия, все концессионеры хема к концу мая 1999 года привлекли отряды солдат УПДФ для защиты своей земли. 29 мая 1999 года крупные семьи хема, как говорят, заплатили капитану Кьякабале, командиру дислоцированных там подразделений УПДФ[13], 12 000 долл. США за принятие карательных мер против жителей, занимающих их концессии и прилегающие районы в коммуне Валенду-Пици, и за арест администратора территории Джугу Кристиана Дхедонга Нганга-Лоло за его отказ подписать задним числом свидетельство об отсутствии прав собственности на землю[14]. Кристиан Дхедонга Нганга-Лоло был арестован УПДФ в тот же день вместе с Лонгбе Чаби, вождем коммуны Валенду-Пици, председателем совета коммуны и пятью другими известными лицами, и они были заперты в контейнере в аэропорту Буниа. Утверждается, что все они, кроме ад

[12] 12 апреля 1999 года возник земельный спор между Каджо Сингой и населением Гонсенге в концессии Лейина; 14 мая 1999 года — земельный спор в концессии Лейина, где опрошенные МООНДРК свидетели заявили, что семья Синга заплатила УПДФ за то, чтобы те напали на ленду на их земле, в результате чего погибли 20 мирных граждан; в мае 1999 года — земельный спор между концессионером Абисаи (хема) и населением поселка Лонджу (ленду); в мае 1999 года — земельный спор между концессионером Ясоной (хема) и населением Лауджо (ленду); 1 мая 1999 года — земельный спор между семьей Саво (хема) и населением Сандуку (ленду) в концессии Бидха; 28 мая 1999 года — земельный спор между концессионером Угуаро и населением Ломбы в поселке Цупу-Либи, административном центре коммуны Валенду-Пици.

[13] Впоследствии капитан Кьякабале вышел из рядов УПДФ и бежал в Руанду.

[14] Несмотря на то, что он принадлежит к народности хема, как и хозяева земельных владений.

министратора, которого конвоировали конголезские полицейские, были подвергнуты пыткам за отказ подписать свидетельство об отсутствии прав собственности. Затем они были освобождены. Впоследствии Джиба, глава общины ленду в Пици, был, как утверждают, казнен по приказу одного из концессионеров хема. В ночь с 29 на 30 мая 1999 года УПДФ совершили первые нападения на деревню Лода, расположенную между Фатаки и Либи. Они сожгли деревню дотла, а несколько стариков и женщин, запертых в своих домах, сгорели заживо. После этого деревни Лубеа, Буба, Гиба, Линга, Ладежо, Петро и Арр были, как говорят, разрушены солдатами УПДФ под командованием капитана Кьякабале, которому якобы заплатили Лобо Тасоро и несколько концессионеров хема. С 1999 года по конец 2001 года УПДФ вместе с ополченцами-хема продолжали свои карательные акции, сжигая деревни вначале в коммуне Валенду-Пици, а затем — в коммуне Валенду-Джаци в территории Джугу.

20. Новая администрация уделяла недостаточно внимания этой постепенно обострявшейся ситуации, и тогдашняя губернатор Адель Лоцове — хема/гегере по национальности, назначенная на этот пост генералом Казини из УПДФ в июне 1999 года, — приняла меры с целью подавить мятеж ленду с помощью солдат УПДФ. Некоторые ленду попытались добиться справедливости через органы правосудия, поскольку суды в Буниа решали все дела в пользу концессионеров, дававших им щедрые взятки. Последующие усилия с целью положить конец эскалации межобщинного насилия были сорваны представителями обеих общин, желавшими, чтобы конфликт продолжался бесконечно. Кроме того, некоторые концессионеры сумели извлечь выгоду из этого конфликта и расширить свои земельные владения, так как ленду, проживавшие вблизи их владений, были выселены, а их деревни разрушены.

21. Коммуна Валенду-Таци, в которой этнические группы хема и ленду мирно жили бок о бок, была втянута в конфликт только в конце 2001 года[15]. Как утверждают, в 2002 году крупные семьи хема, жившие на юге, давали деньги солдатам УПДФ за то, чтобы они напали на коммуну Валенду-Бинди, — это единственная коммуна нгити, расположенная в территории Ируму. УПДФ и ополченцы-хема из южных районов разрушили сотни деревень. Тем временем ленду стали формировать вооруженные группы, чтобы отомстить. Угандийские военные обучили тысячи молодых бойцов народности хема в Итури и Уганде. После 2002 года другие бойцы, как утверждают, прошли подготовку в Руанде. Однако ополченцы-хема были не единственными, кто владел оружием; в некоторых местах проживания хема, таких, как деревни Мандро и Богоро, каждой семье, как говорят, было выдано оружие для самообороны. Это было одним из аргументов, приведенных бойцами-ленду в оправдание расправы над мирными жителями, которых те подозревали в ношении оружия.

22. В течение некоторого времени ареной борьбы за власть между интеллектуальной элитой хема и другими этническими группами были Высший педагогический институт и католическая церковь Буниа. Например, когда с 1993 по 1997 год, т.е. до прибытия войск АФДЛ, во главе этого Института стоял Тарсис Пило Камараги, большинство преподавателей не из Итури, которые преобладали в преподавательском составе, были вынуждены уйти из Института, а все но

[15] Как сообщают источники в администрации Валенду-Таци, только за период с 2000 года по конец 2002 года было сожжено 257 деревень. Практически все деревни коммуны Валенду-Пици были сожжены, видимо, еще в 1999 году.

вые должности были отданы преподавателям народности хема/гегере в ущерб другим этническим группам. По свидетельствам ряда представителей интеллигенции из Мудзипелы (это район Буниа), некоторые широко известные преподаватели-хема/гегере из Института регулярно проводили тайные встречи, иногда вместе с ополченцами-хема/гегере, для того чтобы выработать стратегии разжигания ненависти на этнической почве. Те же источники указали, что убийство в Буниа примерно 200 ленду, проживавших в районе Мудзипела, 19 января 2001 года было организовано и даже поощрялось той же группой в сговоре с солдатами УПДФ под командованием Эдисона Музоры[16]. Католическую церковь жители Буниа нередко называют «пособником хема». Это мнение сложилось в период служения на епископской кафедре Буниа Леонарда Дхеджу, хема по национальности[17], который не только отдавал предпочтение своей этнической группе в самой Церкви, но и, по сообщениям, поддерживал тесные контакты с командирами ополченских формирований хема[18]. Говорят, что он, в частности, переводил деньги, собранные у представителей общины хема, на их личные банковские счета в частном банке в Кигали и вел переговоры с руандийскими властями о покупке оружия и организации военной подготовки для ополченцев-хема в Руанде. Рассказывают, что епископ Дхеджу присутствовал на первой встрече между вождем Кава и руандийскими военачальниками в июне 2002 года. В 2002 году Ватикан потребовал его отставки, и теперь епископ Дхеджу проживает в Кигали. После того как было принято решение о снятии епископа Дхеджу, 7 апреля 2002 года в Буниа прибыл монсеньор Мосенгва Басинья с новоназначенным папским администратором народности нанде Жанвье Катакой. Когда церковь готовилась официально объявить о смене руководства, паства, которую по большей части составляют хема, взбунтовалась, и вступление в должность нового папского администратора пришлось отложить.

[16] 19 января 2001 года, на следующий день после нападения ополченцев-ленду на силы УПДФ, расквартированные в аэропорту Буниа, совершенного якобы для того, чтобы уничтожить вертолет, обстреливавший их деревни, в Мудзипеле была учинена массовая расправа над жителями из числа ленду. Хема, жившие в Буниа, обходили дом за домом, где проживали семьи ленду, и в итоге было убито около 250 человек, главным образом палками с гвоздями, которые раздавались до нападения, а их дома были подожжены. Некоторые свидетели из Мудзипелы назвали в числе организаторов этой расправы преподавателей Института в Буниа, принадлежавших к народности хема. Говорят, что руководил этой операцией также один из преподавателей Института. Среди погибших было также несколько преподавателей и студентов Института из числа ленду. После этого инцидента все без исключения ленду покинули Мудзипелу: теперь в Институте нет ни студентов, ни преподавателей этой народности. Говорят, что накануне этой расправы во время своего публичного выступления полковник Музора заявил: «Теперь мы можем убивать ленду».

[17] Монсеньор Дхеджу — по национальности хема/гегере — был епископом Буниа с 1976 по 2002 год. Его обвинили в том, что он отдавал предпочтение своей этнической группе, поскольку он передал церковные земли в Мудзипеле людям из племени хема/гегере, приехавшим из деревень, и назначал священнослужителей только из числа хема или хема/гегере. В результате его деятельности Мудзипела, которую первоначально населяли бира, стала районом проживания хема. Кроме того, ряд студентов-богословов, успешно окончивших учебу, так и не был принят на работу, видимо потому, что они не относились к народности хема. Когда католическое священноначалие вынудило его уйти в отставку, среди 49 назначенных им священнослужителей было лишь шесть ленду и два бира. Кроме того, в числе назначенных им священнослужителей были сыновья руководителей ополченских формирований хема.

[18] Говорят, что у епископа Гомы очень тесные контакты с руандийскими властями. Именно он представил им епископа Дхеджу.

11 апреля архиепископ Мосенгва и группа священников были взяты в заложники группой молодежи хема, в том числе некоторыми молодыми людьми, которых привез из деревни Катото предприниматель Лирипа Саво. Днем позже архиепископ уехал вместе с новоназначенным администратором.

23. Укрывшись в зарослях после разрушения их деревень в 1999–2001 годах, ленду, жившие в Джугу, к которым позднее присоединились жители Ируму, решили вершить самосуд. Актами возмездия с их стороны стали расправы над тысячами мирных жителей народности хема. Они сменили стрелы и мачете, которые шли в ход на первом этапе конфликта, на современное оружие, закупаемое главным образом в Уганде на деньги от незаконной добычи золота в Монгбвалу. Кроме того, они получали оружие от правительства в Киншасе через некоторых членов КОД-ДО, родом из Итури, и от некоторых угандийских властей. Одним из известных угандийских пособников ленду, якобы поставлявших оружие боевикам этой народности, был полковник Питер Карим, офицер УПДФ народности алур. Большинство же военнослужащих УПДФ продолжало поддерживать СКП.

24. В августе 2002 года УПДФ вынудили вооруженные силы КОД-ДО уйти из Буниа. Поскольку СКП мог временно получать снабжение как из Уганды, так и из Руанды, он смог организовать наступление на территорию Махаги и овладеть ею. В дальнейшем СКП заключил выгодный для себя союз с базирующимися в Ару ополченцами под командованием Жерома Каквару, бывшего офицера КОД-ДО. Впоследствии по району Махаги прокатилась волна массовых нарушений прав человека, включая разрушение деревень, принудительную вербовку детей-солдат в СКП и ополчение Жерома, а также сексуальное насилие, к которому СКП прибегал в первую очередь для того, чтобы запугать местную верхушку и население. В ответ на эту волну насилия в районе Махаги ряд известных лиц народности алур попытался создать свое ополчение — НСДК. Однако этот план провалился из-за нежелания деловых кругов финансировать эти силы и прежде всего из-за активного сопротивления епископа Махаги, который сам является представителем народности алур. В отличие от католических священнослужителей в Буниа, епархиальное управление Махаги в течение всего конфликта предпринимало активные действия для его урегулирования и недопущения мобилизации вооруженных сил в Махаги.

25. После марта 2003 года, когда УПДФ перестали поддерживать хема, атаки ленду стали более ожесточенными, а их последствия — более разрушительными. Кроме того, когда УПДФ выбили СКП из Буниа, ополченцы-ленду завладели запасами оружия и боеприпасов, имевшимися у СКП. Молодые люди народности ленду создавали ополченские группы самообороны для защиты своих деревень, где подчас не было никакой организованной структуры. Даже после создания ФНИ несколько ополченских групп ленду и нгити сохраняли свою независимость и нередко отказывались подчиняться приказам своего официального начальства из ФНИ прекратить боевые действия. Бойцы силой вербовали в ополчение всех, в том числе женщин и детей. Одни общинные лидеры пытались сопротивляться, а другие вступали в ряды бойцов. Некоторые старейшины ленду советовали вновь обратиться к таким испытанным обрядам, как прием специальных наркотиков, ношение амулетов и употребление в пищу некоторых частей человеческого тела, чтобы дать бойцам сверхъестественную силу. Эти обряды сделали ополченцев еще более свирепыми и бесчеловечными.

26. Другие этнические общины, такие, как бира, алур, ньяли, лугбара, каква, ндо-окебо и лесе, которые не были напрямую втянуты в конфликт, были вынуждены примкнуть к одной из сторон и/или были атакованы обеими сторонами, которые обвиняли их в укрывательстве врага. Такая поляризация ограничила возможности для дальнейшей реализации местных инициатив по урегулированию конфликта. Различные ополченские группы не только терроризировали население и совершали разного рода злоупотребления; они также умышленно препятствовали тому, чтобы местные инициативы помогли разрядить напряженность или обуздать насилие. Община бира, на чьей территории находится Буниа, потеряла Дьёдонне Буламузи — вождя своей коммуны Андисома. Несколько сот мирных жителей, включая лучших представителей интеллигенции, были убиты, а медицинские учреждения, включая крупнейшее в Ньянкунде, были разрушены. Община ньяли, на чьей территории находится золотой прииск Кило-Мото, была атакована обеими сторонами. Жители потеряли почти всю свою социальную инфраструктуру, и многие были вынуждены покинуть деревни и укрыться в зеленой полосе.

27. **Роль Уганды**. Уганда неоднократно заявляла, что в Итури она отстаивает «свои законные интересы безопасности» и предпринимает действия в целях примирения и защиты мирных жителей. Хотя в ряде случаев УПДФ действительно вмешались для того, чтобы остановить боевые действия между противниками, на их командирах лежит ответственность за формирование почти всех вооруженных групп, обучение их ополченцев — иногда даже в самой Уганде, — продажу оружия и даже предоставление своих солдат состоятельным жителям народности хема для расправы над ленду и разрушения деревень в Валенду-Таци в 1999 году. Кроме того, в 2000–2002 годах УПДФ вели интенсивный обстрел и разрушили сотни коммун ленду/нгити в Валенду-Пици и Валенду-Бинди. Те же самые командиры УПДФ стали также предпринимателями, распродававшими природные ресурсы округа Итури. За четыре года в Итури побывало семь угандийских командиров: капитан Кьякабале, подполковник Ароча, полковник Чарльз Ангина, подполковник Эдисон Музора, полковник Фред Сека Мвенге, майоры Мухози и Кале Каюра. Только Чарльз Ангина и Кале Каюра отбыли свой срок службы без серьезных нареканий. Сначала Уганда поддерживала КОД[19], затем — КДО и КОД-ДО. Она была также напрямую причастна к созданию СКП и обучению и вооружению его ополченцев.

28. Где-то в декабре 2002 года Уганда прекратила оказывать поддержку СКП из-за тесных связей СКП с Руандой. В противовес этому альянсу Уганда стала оказывать поддержку ряду других вооруженных групп в районе Итури. УПДФ участвовали в создании ФИМИ — структуры, объединяющей ПУСИК, НСДК и ФНИ/ПФСИ. Однако этот Фронт просуществовал недолго и фактически распался в феврале 2003 года после нападения ФНИ на Богоро. В марте 2003 года при непосредственной поддержке со стороны Уганды были созданы ВСКН. В марте 2003 года командиры УПДФ также оказали поддержку ФНИ/ПФСИ, которые помогли им выбить силы СКП из Буниа. После подписания соглашения в Луанде УПДФ в мае 2003 года ушли из Итури. С тех пор они продолжают открыто поддерживать ПУСИК и ВСКН, отколовшиеся от СКП, с целью ослабить СКП.

[19] Сначала и Уганда, и Руанда поддерживали КОД (1998–1999 годы), прежде чем оно начало распадаться на отдельные группировки, что и ознаменовало собой конец угандийско-руандийского союза в этом конфликте.

29. **Роль Руанды.** 6 января 2003 года КОД — Гома (конголезское повстанческое движение, поддерживаемое Руандой) объявило о своем союзе с СКП. Однако Руанда стала причастной к кризису в Итури намного раньше. Говорят, что начальник штаба руандийской армии Джеймс Кабаребе Кагунда активнее всех выступал за поддержку Руандой ополченцев-хема и поддерживал контакты с вождем Кавой, который вел переговоры о поставках оружия в июне 2002 года. Утверждается, что Руанда сбрасывала партии оружия с воздуха в лагеря СКП в Мандро, Чомиа, Буле, Булукве и Дхего и направляла военных специалистов для обучения ополченцев-хема, включая детей-солдат. Кроме того, в сентябре-декабре 2002 года некоторые бойцы СКП (по оценкам, до 150) отправились для прохождения подготовки в Руанду. 31 декабря 2002 года Тома Лубанга впервые посетил Кигали. Кроме того, от Кигали шла помощь в транспортировке в Итури бойцов НАС, ранее прошедших подготовку в Руанде, и при этом использовались некоторые конголезцы, владеющие языком киньяруанда. Бывший командир УПДФ в Итури полковник Музора, который оставил угандийскую армию и вступил в ряды руандийских сил, был замечен несколькими свидетелями в лагерях СКП, где он занимался главным образом работой с новоприбывшими из Руанды. Практически все свидетели, опрошенные МООНДРК, считают, что граждане Руанды занимали различные посты в военном командовании СКП. МООНДРК получила свидетельские показания о том, что взрослые и дети проходили подготовку в Руанде и перебрасывались через Гому — в 2002 и 2003 годах — для ведения боевых действий в Итури в составе сил СКП[20]. Кроме того, когда Тома Лубанга и другие высокопоставленные офицеры СКП бежали из Итури в марте 2003 года, они, судя по всему, были эвакуированы самолетом в Руанду. Затем из Руанды самолетом было доставлено оружие и боеприпасы для СКП, прежде чем СКП вновь овладел Буниа в мае 2003 года. 11 и 12 мая 2003 года два самолета из Руанды приземлились в Дхего, недалеко от Монгбвалу, с гранатами, ручными противотанковыми гранатометами, минометами и боеприпасами на борту. На борту первого самолета находились также Лубанга и Боско, вернувшиеся из Кигали.

30. **Роль правительства в Киншасе.** До 2002 года правительство в Киншасе, предшествовавшее переходному правительству, практически не участвовало в событиях в Итури. Его первая делегация прибыла в Буниа в августе 2002 года после посещения Кампалы. В ходе второго визита 29 августа 2002 года министр по правам человека Нтумба Луаба был похищен ополченцами-хема и освобожден только через три дня в обмен на освобождение Лубанги и нескольких членов СКП, которые были арестованы в Кампале и переброшены в Киншасу. В начале 2002 года правительство в Киншасе занималось главным образом оказанием военной помощи КОД-ДО в Бени. Киншаса направляла инструкторов, оружие, а также личный состав, как сообщают, до четырех батальонов, для нужд АКН, которая, как говорят, переправляла оружие из Бени ополченцам-ленду. Кроме того, по словам очевидцев и потерпевших, КВС и АКН участвовали в ряде нападений на деревни хема. Как утверждают, в последние три ме

[20] Говорят, что в сентябре 2002 года 107 детей и взрослых были переброшены авиатранспортом из Чомиа в аэропорт Кигали и доставлены в учебный центр Габиро. Как утверждают, их обучили стрельбе из артиллерийских орудий, и в ноябре того же года они вернулись в Итури. На обратном пути они были доставлены в аэропорт Буниа самолетом «Антонов» (который обычно базируется в Гоме). Каждому из прошедших подготовку бойцов был выдан автомат. Этой операцией руководил офицер, известный под псевдонимом «Сафари».

сяца 2002 года некоторые партии оружия могли также доставляться непосредственно ополченцам ленду, в первую очередь дислоцированным в Рети (это населенный пункт в территории Джугу).

31. Политическая инициатива переходного правительства, направленная на ослабление напряженности в районе Итури, предполагала в первую очередь размещение в этом районе работников судебных органов и полиции и направление официальных делегаций. Кроме того, был сделан ряд заявлений для прессы. Если не считать доставки одной партии гуманитарных грузов в начале 2004 года, гуманитарная помощь правительства жертвам насилия в Итури была ничтожной. Для того чтобы найти пути урегулирования нынешнего кризиса, потребуются более конкретные действия и более активное вмешательство. Первую бригаду новой национальной армии планируется развернуть в Итури к июню 2004 года, однако нет никаких гарантий того, что эти военнослужащие будут регулярно получать денежное довольствие и снабжение.

IV. Методология проведения расследований

32. Для подготовки настоящего специального доклада по Итури МООНДРК провела девять расследований. Было опрошено более 1600 человек, включая пострадавших, свидетелей, общинных лидеров, представителей интеллигенции, медицинских работников и детей, связанных с вооруженными группами. Дополнительные письменные показания были получены от свидетелей и пострадавших через местные неправительственные организации. Беседы со свидетелями и другими источниками информации проводились в частном порядке с целью обеспечить конфиденциальность данных и не подвергать этих людей риску. Когда это было возможно, предполагаемым исполнителям преступлений и руководителям вооруженных групп предъявлялись конкретные обвинения. Было организовано несколько поездок в Буниа, Ньянкунде, Мамбасу, Богоро, Мандро, Липри, Бамбу, Кобу, Дродро, Касеньи, Чомиа, Махаги, Ару, Аривару, Зумбе, Богу, Кога, Катото, Фатаки, Качеле, Кило и Марабо. Все эти населенные пункты находятся в Итури. Представители МООНДРК дважды посетили район Бени и трижды — приграничные районы Западной Уганды. В Бени они получили свидетельские показания перемещенных лиц из Итури, находившихся в Оиче, Эренгети, Бутембо и Бени. Первая поездка состоялась после событий в Мамбасе в конце 2002 года, вторая — после событий в Буниа в мае 2003 года. В Уганде члены МООНДРК посетили районы Рвебисенго, Нтороко и Паидха и побеседовали с сотнями беженцев из Итури. Кроме того, в Киншасе состоялись встречи с рядом военных и политических лидеров.

33. До прибытия Временных чрезвычайных многонациональных сил в июне 2003 года персонал МООНДРК имел весьма ограниченный доступ в Итури. Поэтому сбор информации о положении в области прав человека осуществлялся с помощью краткосрочных миссий по расследованию в ограниченное число населенных пунктов. После открытия в июне 2003 года в Буниа Отделения МООНДРК благодаря механизму защиты прав человека и детей удалось провести расследования, однако ограничения, связанные с вопросами безопасности, не позволили охватить все случаи массовых нарушений прав человека, имевших место в Итури. Даже после развертывания итурийской бригады в различных частях этого района, сделавшего возможным более широкий доступ, некоторые территории по-прежнему недоступны. Однако МООНДРК расследо

вала большинство имевших этническую направленность нападений на деревни, актов массовых убийств, массового разрушения собственности и социальных структур, которые происходили в различных районах округа Итури, а также случаев внесудебных казней, похищений или угроз в адрес отдельных деятелей, например, администраторов, работников неправительственных организаций, журналистов, учителей и бизнесменов, которые происходили в Буниа, Ару и близлежащих населенных пунктах. Секция защиты детей МООНДРК уделяла большое внимание вопросам вербовки и использования детей, связанных с вооруженными группами.

34. Для обеспечения по возможности самого полного охвата данного отчетного периода МООНДРК использовала также письменные доклады национальных и международных неправительственных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций по вопросу о массовых нарушениях прав человека и проведенный ими анализ. Поэтому в тех случаях, когда расследование какого-либо инцидента МООНДРК сама не проводила, будет указываться источник информации.

V. Самые серьезные случаи нарушения прав человека, имевшие место в округе Итури с января 2002 года по 31 декабря 2003 года

35. Все вооруженные группы в массовых масштабах совершали в Итури военные преступления, преступления против человечности и нарушения прав человека. В нарушение общей для Женевских конвенций статьи 3 совершались умышленные убийства безоружных мирных жителей исключительно по причине их этнической принадлежности. Нападения на деревни сопровождались убийством нескольких тысяч мирных жителей, повсеместным мародерством и разрушением жилых домов и социальных структур, похищением мирных жителей, в том числе женщин — для обращения их в сексуальное рабство, изнасилования и пыток (см. раздел A ниже).

36. Бойцы из этнической группы ленду участвовали в таких бесчеловечных действиях, как нанесение увечий и каннибализм, часто под воздействием наркотиков, приготовленных их народными целителями. Они похищали детей и женщин для принудительного труда и сексуального рабства. По словам двух отпущенных на свободу очевидцев, бойцы-ленду рассказывали им, что они не убивали детей из группы хема, а давали им наркотики, чтобы «они стали ленду». Сотни женщин из группы хема подверглись сексуальному надругательству и в принудительном порядке работали на бойцов. Многие дети и женщины, принадлежащие к группе хема, так и не были отпущены на свободу (см. раздел A).

37. Силы СКП подвергли артиллерийскому обстрелу сотни деревень ленду, не делая никаких различий между вооруженными комбатантами и гражданским населением. Некоторые деревни в территории Джугу неоднократно становились объектами нападений, когда в более спокойные периоды туда возвращались их жители и восстанавливали свои дома. С августа 2002 года по май 2003 года каждый раз, когда войска СКП устанавливали свой контроль в Буниа, они устраивали охоту за людьми, принадлежащими к группам ленду, бира, нанде и неитурийцев, которых они считали своими врагами: многие из них бы

ли убиты, а многие другие исчезли или предпочли покинуть Буниа. Солдаты СКП также прибегали к массовым изнасилованиям в различных частях города и иногда совершали надругательство над девочками в возрасте всего 12 лет (см. разделы A и C).

38. Ополченцы из групп хема и ленду неоднократно подвергали нападениям населенные пункты, принадлежащие другим этническим группам и зачастую граничившие с их коммунами, в силу разных причин: на территории Ньяли, (Баньяри-Кило), — для того чтобы получить доступ к золотым приискам; в Махаги и Ару — к таможенным сборам, а в других населенных пунктах — только для того, чтобы наказать население за согласие принять тех, кого они считают своими врагами (см. раздел B).

39. Все вооруженные группы вербовали и обучали детей, чтобы поставить их под ружье. По некоторым оценкам, 40 процентов каждой группы ополченцев могут составлять дети младше 18 лет. Ввиду неясности численности вооруженных групп нельзя привести точные данные. Согласно нынешним оценкам, в составе вооруженных групп насчитывается 6000 детей, и, возможно, еще несколько тысяч детей входят в состав местных групп самообороны. Дети используются не только в качестве бойцов, но и в качестве рабочей силы для незаконной разработки природных ресурсов. Девочек принуждают к работе на дому и сексуальному рабству. На протяжении всего конфликта в Итури неоднократно утверждалось, что соседние Уганда и Руанда помогают и попустительствуют итурийским вооруженным группам в вербовке и обучении детей (см. раздел D).

40. С января 2002 года по декабрь 2003 года в результате умышленных убийств и повального насилия погибло около 8000 мирных жителей. Более 600 000 человек было вынуждено покинуть свои дома. В приграничных районах Уганды и в Северного Киву находятся тысячи крайне уязвимых беженцев и вынужденных переселенцев.

A. Нападения на этнической почве

41. Во время нападений на населенные пункты, принадлежащие этническим группам противоборствующей стороны и зачастую принимающие батальон СКП или местную группу ополченцев-ленду, направленных туда для «защиты» гражданского населения, бои между вооруженными группами бывают, как правило, короткими и тяжелыми. Нападающие часто заканчивают тем, что убивают мирных жителей, разрушают дома и социальную инфраструктуру, похищают женщин для сексуального надругательства и подвергают разграблению всю деревню. Ополченцы-ленду и СКП оправдывают свои действия, заявляя, что все гражданские лица входят в состав вооруженных групп, поскольку большинство из них получило оружие для самообороны. Нижеприведенные примеры дают представление о некоторых наиболее серьезных инцидентах, но ими дело не ограничивается. Некоторые другие нападения координировались с обеих сторон, а их жертвами стали сотни мирных жителей в таких населенных пунктах, как Махаги, Команда, Дунгу, Амбе, Гети, Митега и Фатаки.

Коммуна Валенду-Бинди: массовые убийства и разрушения сотен населенных пунктов

42. С 9 февраля по 24 апреля 2002 года УПДФ, базирующиеся в Гети, вместе с группами ополченцев из числа хема и бира провели широкомасштабные операции против деревень ленду в общинах Болома, Букиринги, Задху, Бавиба и Бамуко. Все они расположены в коммуне Валенду-Бинди (территория Ируму). Массовые убийства продолжались еще две недели после состоявшегося 4 апреля 2002 года визита тогдашнего губернатора Итури Жан-Пьера Ломпондо Молондо, прибывшего вместе с полковником Питером Каримом из УПДФ, который был направлен Кампалой для расследования злоупотреблений, совершенных солдатами УПДФ. Оба они призвали УПДФ прекратить боевые действия. По сведениям местной неправительственной организации, в общей сложности погибло 2867 мирных граждан[21], 77 населенных пунктов было полностью разрушено вместе со всеми объектами социальной инфраструктуры, в результате чего 40 000 человек стали вынужденными переселенцами. Коммуна Валенду-Бинди, расположенная в южной части Итури, не была затронута конфликтом до конца 2001 года[22].

43. В начале 2002 года УПДФ разместились в Гети, главном городе коммуны, якобы по просьбе семей южной группы хема, обвиняющих ленду в лояльности по отношению к угандийским мятежникам. Однако военные операции проводили не силы УПДФ, базирующиеся в Буниа, а военные, которые прибыли непосредственно из Уганды и подчинялись полковнику Ароче[23], в настоящее время назначенного в Бундибуджо (Западная Уганда) рядом с округом Итури. Говорят, что командующий сектором Фред Сека Мвенге, базирующийся в Буниа, не участвовал в этой операции. Операции против деревень ленду проводили солдаты УПДФ, базирующиеся в Гети, вместе с ополченцами-хема, выходцами из Богоро, Кагоро, Бога, Митего, Кьякурунду, Букиринги, и ополченцами-бира, выходцами из Талоло. По словам очевидца из Гети, одним из командиров УПДФ был некий Мадилу.

Мабанга: этническая чистка старательского поселка

44. Мабанга (коммуна Мамбиса, территория Джугу) был многоэтническим поселком благодаря находящимся здесь золотым приискам, привлекавшим торговцев золотом и золотоискателей, которые не были выходцами из Итури.

[21] Самые массовые убийства имели место 10 февраля 2002 года во время нападения на населенные пункты Царукака, Номбе, Цубина и Кагаба, когда погибло 173 мирных жителя; 15 февраля 2002 года во время нападения и разрушения населенных пунктов Кагаба, Руджоко, Биро, Капалайи, Киньямубайя, когда погибло 120 мирных жителей; 21 февраля 2002 года во время нападения на Букиринги, когда погибло 220 мирных жителей; 14 марта 2002 года во время нападения на населенный пункт Саджи/Кагума-А, когда погибло 146 мирных жителей; 29 марта 2002 года имели место массовые убийства в Гети, которые совершали солдаты УПДФ, когда погибло 109 мирных жителей.

[22] В январе 2001 года несколько нападений было совершено на населенные пункты Валенду-Бинди силами АКН совместно с УПДФ, когда министром обороны был Лубанга, в результате чего были практически полностью разрушены населенные пункты и их социальная инфраструктура. Эти населенные пункты не раз обстреливались с вертолета УПДФ, базирующегося в Буниа. С февраля 2001 года по февраль 2002 года в этой коммуне обстановка была спокойной.

[23] Полковник Aроча был командующим сектором УПДФ в Итури с августа 1999 года по июнь 2000 года, когда его сменил полковник Чарльз Ангина.

28 августа 2002 года после нападения ополченцев-ленду местные ополченцы из числа хема/гегере заставили неитурийцев сражаться на их стороне, чтобы отбросить нападавших. Свидетели, с которыми беседовали члены МООНДРК, сказали, что после прибытия подкрепления из Ига-Барьера командир этих бойцов Т'Сирба Рене заявил, что в войсках ленду он видел неитурийцев и приказал уничтожить неитурийское население.

45. МООНДРК получила ряд показаний очевидцев об этом нападении. Отец одного из погибших рассказал о том, как его сын был убит, его тело было расчленено, а голова и руки были выставлены в городе на показ. По-видимому было убито не менее 150 человек. Руководитель этой операции Т'Сирба Рене, выходец из Мабанги, жил в Ига-Барьере[24]. УПДФ имели военный лагерь в Мабанге; угандийская армия не вмешалась для того, чтобы прекратить убийства гражданского населения, но предоставила убежище тем, кому удалось добраться до этого лагеря. Около 2000 мирных жителей, которые нашли убежище в угандийском лагере, на следующий день после этого события были под конвоем отправлены в Буниа.

Буниа: массовые убийства на этнической почве в борьбе за контроль над столицей

46. В начале августа 2002 года боевые действия между КОД-ДО и СКП, начавшиеся в марте 2002 года с приходом к власти губернатора Жан-Пьера Ломпондо, переросли в прямую борьбу за контроль над городом. Жан-Пьер Ломпондо был направлен в Буниа Мбусой Ньямвиси из КОД-ДО в качестве начальника штаба и губернатора Итури, с тем чтобы сместить лидера СКП Тома́ Лубангу. Отказ Мбусы утвердить Боско заместителем начальника штаба, несмотря на то, что его выдвинул Лубанга, усилил напряженность. Борьба между двумя сторонами завершилась уходом КОД-ДО из Буниа в Бени после того, как УПДФ и СКП 9 августа подвергли артиллерийскому обстрелу резиденцию губернатора Ломпондо. СКП, его союзник УПДФ и ополченцы из числа нгити/ленду убивали мирных граждан, причем многих из них — только из-за их этнической принадлежности.

47. 7 и 8 августа ополченцы СКП и гражданские активисты под командованием Боско прочесывали районы Мудзипела, Биго-I, II, III и Сайо, убивая всех, кого подозревали в принадлежности к «вражеской» этнической группе. В Мудзипеле они полностью разрушили все дома, принадлежавшие людям этнических групп бира, ленду и нанде. Было убито около 110 человек, в основном бира, ленду и нанде. По словам некоторых очевидцев, давших показания МООНДРК, бойцы СКП убили несколько человек по заранее составленному списку. Они также напали на мирных граждан из числа ленду, возвращавшихся с рынка Липри, расположенного в 15 км от Буниа. Ополченцы-ленду совершили ответное нападение на Мудзипелу и в отместку убили десятки мирных граждан из группы хема. Бойцы СКП продолжали убивать ленду, бира и нанде в Коломани и центре Буниа до 10 августа 2002 года.

48. В то время как продолжалась борьба за контроль над городом Буниа, ополченцы-ленду напали на расположенную в Ленгабо примерно в 20 км от

[24] В 2002 году Т'Сирба Рене был приговорен к высшей мере наказания судом высшей инстанции Буниа за убийство Лоджу Ниро, директора золотых приисков Мабанги.

Буниа ферму, принадлежавшую заместителю председателя КОД-ДО из группы хема Джону Тибасиме Асиньи. По данным организации «Хьюман райтс уотч», они, используя главным образом мачете, убили 32 рабочих из группы хема и членов их семей, которые находились на ферме[25].

49. 9 августа УПДФ и СКП напали на резиденцию губернатора Ломпондо, используя для этого тяжелые вооружения. Накануне все этнические группы Буниа и большое число ленду прибыли в резиденцию губернатора в надежде, что находящиеся там войска АКН смогут их защитить. Жан-Пьер Ломпондо и войска АКН бежали в Бени, а бойцы СКП стали убивать всех подряд вокруг дома губернатора, а также около главной больницы в районе Биго и около центральной тюрьмы. Только у дома губернатора было убито около 80 человек. Несколько массовых захоронений было обнаружено позднее МООНДРК, в том числе два — неподалеку от дома губернатора, а другие — по соседству с тюрьмой и больницей. Бойцы СКП и УПДФ, используя хаос в городе, стали также заниматься повальными грабежами. Бойцы СКП перекрыли все дороги из города Буниа и самовольно расстреляли несколько мирных граждан, попытавшихся скрыться из Буниа. 9 августа 2002 года бойцы СКП установили полный контроль над Буниа и создали правительство по этническому принципу, введя в него лишь несколько представителей, не принадлежащих к группе хема. С первого дня своего правления СКП развернул охоту на людей в городе, выискивая ленду, бира и неитурийцев[26]. Точное число жертв борьбы за контроль над Буниа до сих пор неизвестно. Однако, судя по словам очевидцев, от рук бойцов СКП, а также ополченцев-ленду погибло не менее 300 человек. По данным присутствующих в Буниа гуманитарных учреждений, в результате этой борьбы члены 10 000 семей стали вынужденными переселенцами. В течение последующих недель большинство членов общины нанде перебрались из Буниа в Бени. СКП расширил свой контроль во всех направлениях, укрепив свои позиции в Ньянкунде и захватив на севере район Махаги-Ару.

Сонголо: истребление главным образом женщин и детей

50. В Сонголо, расположенной в коммуне Валенду-Бинди, проживало большое количестве нгити из Ньянкунде, против которых на протяжении всего 2001 года и в начале 2002 года действовал и которых в конечном итоге изгнал глава коммуны в Андисоме. В августе 2002 года войска СКП пришли на помощь УПДФ в Ньянкунде. По всей видимости, этот шаг был предпринят для совершения нападений на приграничные населенные пункты нгити. Говорят, что СКП обратился за помощью к общине бира для организации нападения на нгити.

51. 31 августа 2002 года в 7 часов утра группа примерно из 500 солдат СКП при участии порядка 50 бира напала на Сонголо. По словам свидетеля, большинства мужчин тогда не было в деревне. Прежде чем войти в деревню, нападавшие использовали минометы и реактивные снаряды. После короткого боя с силами ленду нападавшие, которых, как говорят, сопровождали гражданские

---

[25] См. доклад организации «Хьюман райтс уотч» о ситуации в Итури: Human Rights Watch *Ituri: "Covered in Blood": Ethnically Targeted Violence in North-eastern Democratic Republic of the Congo*, July 2003. Available from http://www.hrw.org. Patt: Publication/by country/Democratic Republic of the Congo.

[26] О конкретных случаях убийств см. раздел B.

лица из группы бира, заходили в дома для того, чтобы убивать их жителей. Многие мирные жители, главным образом женщины, дети и пожилые, были убиты во сне. Нападение продолжалось девять часов. Собранные МООНДРК свидетельские показания говорят о том, что нападавшие разграбили деревню, медицинский пункт Сонголо и ушли, забрав с собой сотни голов домашнего скота. Количество погибших определить трудно. По данным организации «Хьюман райтс уотч», погибло около 140 человек, главным образом женщины и дети[27]. Оставшиеся в живых люди, вернувшись в Сонголо после нападения для того, чтобы похоронить умерших, опросили население и установили, что отсутствуют 787 человек. До сих пор не удается установить, сколько человек были убиты и сколько просто бежали. По данным одной конголезской неправительственной организации, бойцы СКП похитили 12 мирных граждан.

Ньянкунде: «этническая чистка» групп бира, хема и хема/гегере

52. Во время и после совместного нападения нгити, АКН и майи-майи на Ньянкунде и соседние города и деревни 5 сентября 2002 года было целенаправленно убито более 1000 человек из-за их принадлежности к этническим группам хема, хема/гегере и бира. Ньянкунде и, по всей видимости, многие из 45 населенных пунктов, составляющие три общины (Лой-Банигага, Чиния-Я-Килима/Седзабо и Сидабо/Багабела) коммуны Андисома, пострадали в результате разрушений, мародерства и массового перемещения населения.

53. До страшного нападения, совершенного 5 сентября 2002 года, Ньянкунде, главный город Андисомы, населенный главным образом представителями группы бира, был крупным торговым центром и был известен благодаря своей хорошо оснащенной больнице — Медицинскому евангелическому центру, в котором работали сотрудники из-за рубежа и который обеспечивал качественное и специализированное медицинское обслуживание в регионе. По данным переписи населения, проведенной местной администрацией в 2001–2002 годах, в этой коммуне проживала 21 000 человек, в том числе 14 000 — в Ньянкунде. После сентября 2002 года несколько тысяч человек перебрались в лагеря в Северном Киву, а помещения больницы, Медицинского института, Высшего технического медицинского института, а также нескольких других учебных и религиозных заведений были разграблены и покинуты.

54. Отношения нгити с народностями бира и хема в Ньянкунде были весьма напряженными. На протяжении 2001 и 2002 годов нгити были объектом запугиваний и издевательств. В итоге они были вытеснены из Ньянкунде. Нападения, которые нгити совершили на Ньянкунде и другие деревни, населенные представителями группы бира в коммуне Андисома в тот же период, еще больше усилили чувство ненависти в отношениях между этими тремя этническими группами и вызвали ответные кровавые расправы, такие, как якобы сплошной обстрел войсками УПДФ позиций нгити после нападения нгити на Ньянкунде в январе 2001 года. Как сообщается, глава коммуны Дьёдонне Буламузи, обвиненный в симпатиях к хема, во время этих ответных нападений находился на борту военного вертолета. Нападение, совершенное 5 сентября 2002 года, произошло после того, как бойцы СКП, якобы при содействии народности бира, 31 августа 2002 года устроили кровавую бойню в соседней Сонголо, где живут в основном нгити (см. пункты 50 и 51).

[27] См. Human Rights Watch: *Ituri: “Covered in Blood”...*

55. За несколько дней до нападения 5 сентября делегация высокого уровня из пяти человек, в состав которой входили вождь Буламузи, директор Медицинского евангелического центра и другие лица, выехала из Ньянкунде в Буниа с целью предупредить МООНДРК о нависшей угрозе «кровавой бани» в Ньянкунде. Тогда у МООНДРК не было ни средств, ни мандата для принятия каких-либо превентивных мер.

56. Нападение, по всей видимости, было начато с трех различных направлений — со стороны Синго, Сонголо и Ателе. С 5 сентября до середины месяца бойцы из числа нгити, многие из которых ранее жили в Ньянкунде, систематически разыскивали и убивали представителей бира, хема и гегере, используя для этого главным образом мачете, копья и стрелы. Бойцы были одеты в гражданскую одежду, на груди у них висели стеклянные пузырьки и талисманы, и они явно находились под воздействием наркотиков. МООНДРК получила несколько сообщений о расчленении тел погибших бойцами-нгити. В частности, у убитых было перерезано горло и вырвано сердце, по всей видимости, для использования в качестве талисмана.

57. Больница Медицинского евангелического центра в Ньянкунде не избежала печальной участи. С первого дня нападения на территории больницы происходили убийства и грабежи. 10 сентября командир нгити полковник Кандро Ндекоте провел в больнице серию обысков и арестов. В результате этой операции было заключено и оказалось в бесчеловечных условиях около 100 работников больницы и людей, пытавшихся там укрыться. Согласно некоторым источникам, количество арестованных в больнице может быть еще больше. Говорят, что многие из задержанных впоследствии были казнены во внесудебном порядке или бесследно исчезли после того, как силой были доставлены на базу в Бави, которая находится между Синго и Олонгба, и на другие базы нгити. Судьба других неизвестна, но есть опасение, что они были казнены во внесудебном порядке.

58. Из собранных МООНДРК показаний 80 выживших людей явствует, что основную ответственность за эти убийства несут силы нгити. АКН в массовых масштабах совершала акты мародерства и вымогательства, но, по рассказам очевидцев, по крайней мере несколько раз принимала меры для предотвращения убийств или разрешала эвакуацию оставшихся в живых. Со слов высокопоставленного офицера АКН и из других достоверных источников стало известно, что командир АКН Фостен Какуле обсуждал и согласовывал детали нападения на Ньянкунде с командиром нгити полковником Кандро. Конкретной информации об условиях этой договоренности нет. Однако командир Фостен в разговорах с некоторыми работниками больницы утверждал, что он просил не подвергать больницу нападению. Рассказывают, что командир АКН Бисима из Команды 10 сентября посетил Ньянкунде, в том числе Медицинский евангелический центр, но в тот же день выехал из города. Другой командир АКН по имени Хилер, согласно сообщениям, также участвовал в нападении.

59. МООНДРК провела более 15 отдельных бесед с людьми, которые организовывали захоронения погибших в Ньянкунде. Эти немногочисленные захоронения проводились в большой спешке вследствие сложности ситуации, причем лишь в некоторых частях Ньянкунде, и не были завершены к 12 сентября, когда сотням жителей Ньянкунде, которые попытались укрыться в больнице, наконец разрешили покинуть город. Из рассказов очевидцев явствует, что на улицах и в

домах лежали сотни тел. По всей видимости, в основном это были мирные жители, и многие из них умерли от ран, нанесенных мачете. В большинстве случаев могилы никто не копал, а тела чаще всего сбрасывались в отхожие места. Иногда тела сжигали. Жители деревень, населенных нгити, в частности деревень Гети, Сонголо и Авеба, в фартуках Красного Креста также занимались захоронением тел. Кто-то слышал, как их руководитель говорил, что им нужно быстро захоронить тела, чтобы никто не мог сказать, что в Ньянкунде имел место «геноцид». Согласно имеющимся сообщениям, работниками Красного Креста из числа нгити могли быть захоронены или сожжены сотни тел.

60. МООНДРК получила около 800 фамилий жертв предполагаемых преднамеренных убийств, а также насильственных исчезновений в Ньянкунде и соседних деревнях. В момент нападения на Ньянкунде 5 сентября город находился под контролем сил СКП, которые вошли в него после ухода войск УПДФ в июле 2002 года. Согласно целому ряду сообщений, напавшие на город нгити быстро взяли верх над силами СКП, а бои на улицах были недолгими. В результате число жертв среди гражданского населения от случайного попадания пуль уменьшилось. Десятки мирных граждан были также, видимо, угнаны, и их заставили нести награбленное в деревни нгити, включая Сонголо, Синго, Бави, Боло, Гети, Кагаба и Ателе. Их точное число неизвестно. По всей видимости, в деревне Синго было убито не менее 100 человек. Более десяти человек из Ньянкунде, которые пытались спастись в соседней деревне Марабо, как говорят, бесследно исчезли, когда их захватили по приказу полковника Кандро после этого нападения. Рассказывают, что около 70 человек было убито в деревнях общины Муседзо и в Мамбесу (община Майярабу), относящихся к коммуне Мбала, которые в те же дни подверглись нападению.

61. Пока никто из предполагаемых организаторов массовых убийств, происшедших в коммуне Андисома в сентябре 2002 года, не предстал перед судом. После сентября 2002 года командир АКН Фостен, согласно сообщениям, был арестован в Бени и заключен под стражу по приказу АКН за то, что разрешил своим войскам дезертировать. Затем он был выпущен на свободу и якобы по-прежнему входит в состав АКН. Полковник Кандро из числа нгити, как рассказывают, был убит при дележе награбленного после нападения на Ньянкунде. Однако другие командиры, например, командир Матата, якобы по-прежнему возглавляет ополченцев из числа нгити в Ируму.

Беду-Эзекеле: тактика «выжженной земли» в 24 деревнях

62. В период с января 2001 года по март 2003 года община ленду Беду-Эзекеле, расположенная в коммуне Валенду-Таци, неоднократно подвергалась нападениям. В результате погибло несколько человек и подвергались разрушениям все 24 населенных пункта. Деревня Зумбе, хорошо известная тем, что там находится штаб ополченцев-ленду, входит в состав этой коммуны, что, возможно, объясняет частоту и интенсивность этих нападений. Говорят, что в нападениях участвовали силы УПДФ под командованием Музоры совместно с ополченцами-хема из деревень Богоро, Мандро, Чомиа, Касеньи и Буниа под командованием вождя Кавы.

63. В 2002 и 2003 годах эта община пережила в общей сложности 11 нападений, унесших жизни 445 мирных жителей, как сообщил учитель-ленду, который каждый раз записывал, что произошло. Наиболее интенсивные нападения

имели место 15 и 16 октября 2002 года, когда ополченцы-хема совместно с силами УПДФ из Богоро напали на Зумбе и находились там в течение 48 часов. Покинув Зумбе, нападающие сожгли все остальные соседние деревни, население которых сдалось противнику, убили около 125 мирных жителей и заложили несколько противопехотных мин.

Богоро: массовое убийство мирных жителей и разрушение целой деревни

64. Деревня Богоро, чье население составляют хема, была стратегическим пунктом для СКП, у которого в центре этого населенного пункта был военный лагерь. Богоро расположено на главной дороге между Буниа и Касеньи. Присутствие СКП мешало ленду, проживающим в Валенду-Бинди, пользоваться этой дорогой, чтобы добраться до Буниа. Бывший тогда начальником штаба ФНИ (ленду) Маттьё Нгуджоло, который признался в организации нападения на Богоро и Мандро, сообщил сотрудникам МООНДРК, расследовавшим нарушения прав человека, что его отряды провели военные операции для того, чтобы выбить военные отряды СКП, которые несколько месяцев обстреливали деревни ленду в районе Богоро[28]. Однако, по данным расследований МООНДРК, осуществленное ленду нападение не ограничивалось военными целями, а выглядело как карательная операция против мирных жителей-хема.

65. В полшестого утра 24 февраля 2003 года ополченцы ленду и нгити напали на Богоро. Агрессоры действовали с четырех направлений: Касеньи, Гети, Ньянкунде и Мисьон. Как говорят, они были одеты в зеленую военную форму или в штатское; вооружены же они были мачете, копьями и стрелами, но имели и тяжелое оружие, например минометы, ручные пулеметы, реактивные гранатометы и другие реактивные системы. Солдаты СКП устроили в районе школы лагерь и призвали гражданское население укрыться там. Кое-кому удалось добраться до лагеря, а кто-то был убит, пытаясь спастись. Когда у бойцов СКП кончились боеприпасы, они открыли коридор, по которому бежали с частью гражданских лиц; некоторые другие ушли в направлении Касеньи. Сообщают, что после того, как СКП оставил деревню, ополченцы ленду и нгити продолжили убийства и грабежи. По свидетельствам 100 оставшихся в живых, около 260 человек было убито, а еще 70 пропало без вести. Среди жертв — 173 подростка младше 18 лет.

66. Расследовавшие нарушения прав человека сотрудники МООНДРК, которые прибыли в Богоро 26 марта 2003 года, заметили, что большинство домов и строений на главной дороге разрушено или сожжено. Они также побеседовали с руководившим этой операцией командиром Дарком из ФНИ, под контролем которого все еще оставался поселок. Он отказался дать разрешение на развернутое посещение Богоро, включая то место, где, как говорят, происходили убийства. По утверждениям официальных лиц Уганды, причиной его отказа было наличие непогребенных тел вблизи местной школы. Командир Дарк сообщил группе, что подчиняется командиру Жермену Катанге[29], который руководит военными операциями на юге Буниа.

[28] Эту информацию подтвердили позднее (во время посещения Зумбе 23 декабря 2003 года) жители Зумбе и Зекеле — двух мест проживания ленду, которые подверглись нападению и были полностью разрушены ополченцами-хема из Богоро.

[29] В настоящее время командир Жермен — начальник штаба ФНИ.

67. По словам несовершеннолетних солдат, которые участвовали в операции на стороне СКП, в рядах агрессоров были ленду с севера, нгити с юга, бойцы АКН и несколько угандийских солдат. Двое из этих несовершеннолетних утверждали, что слышали радиопереговоры на угандийском диалекте суахили и видели, как убивали угандийских военных. Другие потерпевшие сообщили, что слышали, как солдаты говорили по-португальски. Некоторыми высказывалось мнение, что это были служащие специальных сил КВС, которые прошли подготовку в Анголе.

Липри, Бамбу, Кобу: операция «Чикана намуконо»

68. Около пяти утра 13 января 2003 года в Ньянгарайе прибыло примерно два батальона СКП из Монгбвалу. Они выгнали жителей из домов, а 15 человек загнали в часовню. Как говорят, всех их изрубили до смерти мачете, а трупы сожгли. Свидетелям удалось опознать двух убитых, одним из которых оказался ребенок. Из Ньянгарайе СКП начал свою военную операцию под названием «Чикана намуконо»[30], которой руководил Салуму Муленда. Сперва СКП захватил 18 февраля 2003 года Липри и Кобу.

69. С 18 февраля по 3 марта 2003 года ополченцы СКП осуществили крупномасштабную военную операцию против деревень, расположенных между Липри и Ньянгарайе. Первое наступление продолжалось до 23 февраля и сопровождалось разрушением 15 деревень[31] и убийством большинства их жителей. По словам свидетелей, 24 февраля командир СКП Салуму Муленда направил знатным ленду в этой местности и руководителям ополчения ленду, в том числе вождю Джаци и командиру ополченцев Кабули, письменное послание (его экземпляр имеется у МООНДРК) с приглашением на примирительную встречу. Когда лидеры ленду в сопровождении 50 человек прибыли 25 февраля в Буле на эту встречу, их арестовали и ночью доставили в Кобу. Затем пленников со связанными руками вывели за лагерь СКП в Кобу и стали рубить мачете, колоть ножами и избивать деревянными палками. Только двум пленникам (с одним из них встретились сотрудники МООНДРК) удалось убежать; про всех остальных достоверно известно, что они погибли. По словам хоронивших трупы, они насчитали 47 погибших. По их же словам, в кустарниковых зарослях вокруг Кобу они обнаружили еще 53 трупа, которые они похоронили в двух других братских могилах. В течение последующих дней СКП продолжал облаву в лесу Жичо. Говорят, в этом лесу было убито еще 92 человека, причем большинство трупов было расчленено мачете. В последние дни февраля СКП напал еще на восемь деревень[32], применяя те же методы: убийство мирных жителей, грабежи, сжигание всех домов. Во время этой операции несколько раз подвергалось нападению Бамбу — штаб-квартира золотодобывающей компании «Кило-Мото»; все помещения компании, здание районной поликлиники, все культовые сооружения, детский приют и школы были разграблены, а все электронные устройства, архивы и медицинское оборудование уничтожены.

70. Сотрудникам МООНДРК, расследовавшим нарушения прав человека, удалось 3 апреля 2003 года посетить Липри, Бамбу и Кобу. Члены группы видели

[30] На языке лингала это означает «взять руками».

[31] Липри, Ндре-Чупка, Дхепка, Цили, Нджаза, Мбиджо, Нгбачулу, Кпаки, Букпа, Джуба, Бему, Ндуй, Нгару, Ндалу и Тхали.

[32] Жичо, Були, Нгабули, Пили, Атхе, Бакра, Ламби и Видде.

по пути несколько сожженных и покинутых деревень, посетили в Кобу то место, где было убито 47 человек, и опросили около 90 потерпевших или очевидцев совершавшихся убийств. Опрошенные сообщили группе имена 250 жертв, однако в мае 2003 года другая занимавшаяся расследованием группа выяснила личность новых жертв, а в ноябре 2003 года во время расследований в районе Бени их список еще пополнился. В результате операции «Чикана намуконо» было убито по меньшей мере 350 человек[33] и полностью разрушено 26 населенных пунктов. Примерно 60 000 мирных граждан было вынуждено скрываться в дающих относительную безопасность кустарниковых зарослях, а число тех, кто умер от голода и болезней, остается неизвестным.

Мандро: нападение на опорный пункт СКП и устроенная там резня

71. Мандро, расположенное в коммуне Бахема-Баниваги, является родиной вождя Кавы. С самого начала конфликта эта деревня была известна как опорный пункт СКП, где находился военно-учебный лагерь для детей-новобранцев. Живущие рядом ленду подозревали, что несколько нападений на их деревни было осуществлено из Мандро. Показаниями свидетелей подтверждается, что с начала 2003 года ленду несколько раз нападали на Мандро, однако отрядам СКП удавалось отбивать их атаки и удерживать поселок.

72. Рано утром 4 марта 2003 года ленду и нгити начали атаку на военные позиции СКП в Мандро, которая продолжалась не более нескольких часов. Вооруженным группам удалось овладеть Мандро, и они стали нападать на гражданское население, убив (по свидетельским показаниям, полученным МООНДРК в Мандро и Буниа) примерно 168 человек. По словам вождя общины, нападавшие захватили несколько юношей и девушек, заставив их нести награбленное. Поскольку нападение было непродолжительным, домов было разграблено мало, но военный лагерь СКП был полностью разрушен. В рядах агрессоров видели ополченцев-ленду из Зумбе и Логи. Опрошенный позже в Буниа Маттьё Нгуджоло, бывший начальник штаба ФНИ, признал, что организовал нападение вместе с нгити, чтобы положить конец операциям СКП против деревень ленду. По его словам, в Мандро каждый человек — боец, имеющий оружие.

Буниа: изгнание СКП силами УПДФ и ополченцев-ленду

73. 6 марта 2003 года УПДФ, якобы в ответ на нападение СКП на их силы, базирующиеся в Нделе[34], выбили СКП из Буниа и при поддержке вооруженных групп ленду захватили контроль над городом. 6 и 7 марта 2003 года, во время и после боев между СКП и УПДФ в Буниа, отмечалось несколько случаев гибели мирных жителей, разграбления жилых домов и торговых точек, огнестрельных ранений среди гражданского населения. По словам жителей Буниа, бои между СКП и УПДФ начались около шести утра и продолжались до конца того же

[33] По мнению заслуживающей доверия местной неправительственной организации, число убитых во время этой операции мирных граждан намного больше.

[34] СКП заключил 6 января 2003 года военный союз с КОД — Гома. В последующие недели КОД — Гома начало воздушную переброску войск и оружия на территорию СКП. 23 января СКП официально потребовал, чтобы Уганда ушла из Итури. Вождь Кава, который в ноябре 2002 года уже вышел из СКП и перебрался в Уганду, выразил пожелание, чтобы Уганда в Итури осталась. Он стал новым союзником Уганды и был поддержан ею как лидер недавно созданного ФИМИ.

дня. Как сообщают, несколько мирных жителей погибло от шальных пуль, а несколько домов попало под артиллерийский обстрел. Кроме того, были случаи целенаправленного убийства мирных жителей из числе хема, которые были известны своей финансовой поддержкой СКП, а в рыночном районе Буниа — случаи целенаправленного разграбления лавок, принадлежавших торговцам-хема.

74. Местный Красный Крест похоронил в общей сложности 54 военных и 17 гражданских лиц, сообщив при этом МООНДРК, что угандийские отряды сами хоронили своих соотечественников. Местные неправительственные организации провели расследование событий 12 марта 2003 года и составили список, в котором фигурирует 52 убитых мирных жителя, еще 30 раненых, 15 полностью разрушенных домов, еще 60 домов (включая помещения неправительственных организаций «Коопи», «Асиар», «Жюстис-плю», «Элленик» и «Семиф»), которые были полностью разграблены. Очевидцы обвиняют УПДФ в непосредственной причастности к разграблению города. 8 марта УПДФ взяли ситуацию под контроль. Бежавшие горожане из числа хема начали возвращаться. Местный Красный Крест занимался погребением трупов с 6 по 12 марта 2003 года.

Дродро: убийство сотен мирных жителей

75. Дродро, известное своим церковным приходом и хорошо устроенной социальной инфраструктурой, входит в состав территории Джугу (коммуна Бахема-Нор) и расположено примерно в 80 км от Буниа. После того как СКП с его руководителем Томá Лубангой был вынужден оставить Буниа, он обосновался сначала в Буле, а затем в Блукве и Дродро. Из-за его присутствия, а также из желания отомстить ополченцы-ленду напали 3 апреля 2003 года между без четверти шесть и восемью утра на приход Дродро (расположенный в деревне Дума) и близлежащие деревни Дхасса (Ларгу), Ньяли, Дзатхи, Киза, Нгазба, Жисса, Кпатиз, Коли, Лера, Нджала и Кпалума. Нападавшие убивали военных и штатских из АК-47 и «калашниковых», не гнушаясь при этом мачете, копьями и стрелами. Группа в составе сотрудников МООНДРК и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которая побывала в пострадавших районах, заслушала показания оставшихся в живых людей, очевидцев, родственников и церковных и административных властей, которые сообщили, что 408 мирных жителей было убито и еще 80 человек серьезно ранено (48 из них в момент расследования все еще находилось в местной больнице) и что в пожарах погибло 150 домов и торговых точек. Два криминалиста, которые сопровождали МООНДРК и осмотрели одно из нескольких массовых захоронений в Ларгу, подтвердили факт убийств. Другие массовые захоронения группа наблюдала в Ларгу, Ньяли и Жиссе.

76. В рядах нападавших видели бойцов-ленду из близлежащих деревень, населенных ленду: Анду, Жукр, Масумбуко, Цоро, Анго и Ассо. Некоторые очевидцы сообщили, что видели солдат в зеленом обмундировании и маскировочной форме. По мнению одной конголезской правозащитной организации, союз между ополченцами-ленду и УПДФ объясняется тем, что в Дродро находились Лубанга и Эдисон Музора — бывший командир УПДФ, который присоединился к повстанцам во второй половине марта 2003 года. Эта версия событий была отвергнута УПДФ, чей представитель заявил, что на тот момент войска УПДФ находились в Буле (в 30 км от Дродро) и к убийствам в Дродро не причастны.

Буниа: мощное возвращение СКП и массовое бегство населения

77. 6 мая 2003 года под давлением международного сообщества последний солдат УПДФ, находившихся в Буниа целых четыре с половиной года, оставил этот город[35]. Примерно 20 000 гражданских лиц, преимущественно хема и несколько человек из других этнических групп, последовали за ними в Уганду, опасаясь нападения бойцов-ленду. С первого же дня их ухода город стал ареной ожесточенных боев между СКП и ополчением ленду, которые продолжались до тех пор, пока 17 мая МООНДРК не удалось договориться о заключении между сторонами соглашения о прекращении огня. Боевые действия охватили разные кварталы города и сопровождались сотнями жертв среди гражданского населения, систематическим разграблением зданий и разрушением около 1000 жилищ от пожаров. После прекращения огня обе стороны договорились отвести свои войска, каждая к своему военному штабу в городе. Такая ситуация сохранялась до 27 мая, когда СКП изгнал бойцов-ленду из Буниа. После этого нарушения прав человека продолжались, правда в меньших масштабах.

78. Две разных группы МООНДРК провели два расследования событий: первое в Буниа в начале июня 2003 года, а второе в лагерях для перемещенных лиц[36] в районе Бени в ноябре 2003 года. Группа опросила 311 очевидцев и родственников жертв. МООНДРК было сообщено в совокупности о 563 случаях умышленных убийств: 260 из них совершил СКП, а 303 — бойцы-ленду. Виновники остальных убийств не установлены. По поступившим сообщениям, бойцы-ленду совершили несколько убийств на этнической почве среди хема и других народностей, так или иначе связанных с ними, тогда как бойцы СКП убивали людей вроде бы без разбора, но, видимо, по преимуществу неместных жителей и представителей определенных профессий, например полицейских и таксистов. Согласно одному из источников, бойцы СКП убили несколько десятков мирных ленду в Симбильябо и тайно их захоронили.

79. Сообщается об особенно больших человеческих жертвах в Мудзипеле (один из районов Буниа), считавшемся безопасным убежищем для гражданских лиц из числа хема, и в Лумумбе (центральная часть города). Убийство около 16 мирных жителей и 2 священников из числа хема, совершенное 10 мая 2003 года ополченцами-ленду на территории церкви Ньякасанза, являются примером убийства на этнической почве. По взаимно подтверждающим показаниям ленду и хема, переживших эту расправу, в десять утра около нескольких сотен бойцов-ленду после короткого боя с национальной полицией проникло на территорию. В церкви нашли пристанище перемещенные лица из числа как хема, так и ленду, находившиеся в двух разных залах. Убив двух священников-хема в их комнатах, бойцы проникли в зал, где находились хема, и один из них прикончил 12 взрослых и 4 детей. После этого они зашли в комнату, где находились ленду, но ограничились там отбиранием денег. По-видимому, конкретно это убийство было вызвано желанием отомстить за убийство священника-нгити отца Бонифаса Бваналонго, совершенное СКП в ноябре 2002 года в Монгбвалу. Кроме того, один из убитых священников-хема, отец Эме, был известен как открытый сторонник СКП и его несколько раз видели возившим представителей руководства СКП на церковной машине.

---

[35] УПДФ вошли в Буниа в ноябре 1998 года.

[36] Расследования проводились в лагерях в Эренгети, Оиче, Бутембо и Бени.

80. Группа получила сообщения о 18 случаях изнасилований (некоторым из пострадавших было всего 11 лет), совершенных солдатами СКП уже после подписания соглашения о прекращении огня. Большинство девушек попали в руки похитителей, когда отправились за продовольствием или за водой, и были доставлены на военные пункты или в частные дома для сексуальных утех.

81. Грабежи начались в городе, как только оттуда ушли угандийские силы. Сначала их совершали бойцы-ленду, затем участники СКП, а позже к ним присоединились гражданские лица, решившие воспользоваться ситуацией. Результатом стало систематическое разграбление частных домов и коммерческих предприятий без различия этнического происхождения. Рыночный район был полностью опустошен. Во время посещения городских кварталов группа МООНДРК заметила наряду с разграбленными жилищами большое количество торговых точек и жилых домов, погибших от пожаров. Было подожжено около 1000 жилых домов.

82. Группа МООНДРК получила сообщения о многочисленных случаях угроз или запугиваний со стороны участников СКП после того, как город перешел под полный контроль последнего. В этом одна из основных причин бегства около 200 000 человек из Буниа и близлежащих деревень, которое, как сообщают, происходило с 8 по 14 мая 2003 года. Жители Буниа покидали город преимущественно по двум дорогам. Одна группа направилась по маршруту Команда — Бени, а вторая направилась по маршруту Меду — Боле — Бени, проходящему через лес. Одна группа ленду бежала в Гети, а другая — в Зумбе. По данным гуманитарных учреждений, в начале июня 2003 года до Бени через Команду добралось около 74 000 мирных жителей. В результате майских событий в Буниа общая численность людей, пополнивших ряды перемещенных лиц, составила ориентировочно 180 000 человек.

83. Группа, направившаяся по дороге на Команду, подверглась в пути (в Чайи) нападению со стороны СКП; у людей отняли все их пожитки, и неустановленное число гражданских лиц было убито. Группа, направившаяся по дороге на Меду и Боле, была остановлена бойцами-нгити, которые убили находившихся в группе мирных жителей-хема. Один из переживших эти события (нанде по национальности), с которым беседовали представители МООНДРК, сообщил о казни 13 мирных жителей, принадлежащих к хема или принятых за таковых бойцами из-за своего облика. По его словам, эту казнь на этнической почве совершил без суда и следствия в Лонгбе командир Матата Баналоки Жюстен по прозвищу Кобра. Тот же свидетель добавил, что тела убитых были изуродованы и что бойцы извлекли из них и съели некоторые органы. Было сообщено, что значительное число хема было убито также около Олонгбо и Масини.

Чомиа: массовое убийство и похищение мирных жителей во время двух разных операций

84. Расположенное в коммуне Бахема-Баниваги (территория Джугу) на берегу озера Альберт, Чомиа было когда-то крупным центром торговли с населением около 12 000 человек. В этом месте располагался также важный военный лагерь ПУСИК[37]. По утверждению властей хема, неспокойная обстановка в рай

[37] ПУСИК была сформирована только в октябре — ноябре 2002 года. До этого вошедшие в

оне Касеньи и Чомиа, расположенных на озере Альберт, сложилась после захвата Богоро ополчением ленду в конце февраля 2003 года.

85. Около пяти утра 31 мая 2003 года началась атака на Чомиа, которая продолжалась до часу дня. Нападавшие, предположительно из Зумбе и Логи, подошли к городу с трех сторон и нанесли удар сначала по военному лагерю, а затем по гражданскому населению, применяя ручные гранатометы, автоматы, минометы, копья, мачете и топоры. Они говорили на кисуахили, киленду и лингала. Нападавшие открыто вызнавали у своих жертв их этническое происхождение; это дает основание полагать, что их целью было только истребление мужчин народности хема. Большинство потерпевших опознали в нападавших бойцов-ленду с примесью солдат АКН и КВС. Расследовавшие нарушения прав человека сотрудники МООНДРК, которые прибыли в Уганду для опроса свидетелей, составили список из 96 погибших, преимущественно казненных без суда и следствия, в том числе 30 пациентов, которых убили прямо в больничной койке, и 6 похищенных. Помощник администратора территории по Касеньи, который прибыл в Чомиа с вождем Кавой как раз в день нападения, сообщил, что они похоронили в общей сложности 250 трупов. Кисембо (вождь Касеньи) заявил, что эту операцию провел ополченец по имени Найдо, принадлежащий к ополчению ленду из Зумбе.

86. Согласно подтверждающей эти сведения информации, полученной МООНДРК позже в Бени и Киншасе, после того как УПДФ оставили Буниа, они обосновались в Чомиа с намерением организовать вместе с ПУСИК новое нападение на Зумбе. Было сообщено, что в день нападения УПДФ все еще были в Чомиа — вопреки сделанному ими ранее заявлению об оставлении города примерно 20 мая — и что в результате нападения было убито большое число солдат УПДФ.

87. Около пяти утра 15 июля 2003 года те же люди из Зумбе напали на Чомиа во второй раз. Они убили примерно 11 мирных жителей: после первого раза город почти обезлюдел.

Катото: убийство мирных жителей во время нескольких нападений

88. Деревня Катото, которую населяют хема, находится примерно в 25 км к северу от Буниа, в коммуне Бахема-Нор (территория Джугу). В июне 2003 года эта деревня два раза подвергалась ожесточенному нападению со стороны ленду. Местные власти и очевидцы сообщают, что 7 июня было убито 104 человека. Второе же нападение, совершенное 20 июня, унесло жизни еще 32 человек и заставило неустановленное число жителей деревни покинуть родные места. По имеющимся данным, численность жителей в Катото до этих нападений составляла 17 000 жителей, а после них сократилась до примерно 7 000. Эти нападения были совершены ополченцами ФНИ, которые действовали под началом таких, в частности, командиров, как Нгакпа, Ньянья, Нгерей, Каме и Лону, и пришли из местности Лога (примерно в 10 км к северо-западу от Катото).

Касеньи: массовое убийство и похищение мирных жителей

нее ополченцы подчинялись СКП.

89. В Касеньи — рыболовецком городке, в котором, по словам его вождя, проживало около 8000 человек и который расположен на берегу озера Альберт в коммуне Бахема-Сюд (территория Ируму), находился важный военный лагерь ПУСИК. Касеньи дважды (11 июня и 23 июля 2003 года) подвергалось нападению бойцов-нгити, которые стремились выбить оттуда солдат ПУСИК.

90. Около шести утра 11 июня 2003 года Касеньи было атаковано ополченцами-нгити, вроде бы действовавшими вместе с несколькими бойцами АКН и КВС. Сначала нападавшие выбили бойцов ПУСИК, а затем стали нападать на гражданское население города. Сотрудниками МООНДРК получены свидетельские показания об убийстве более 80 гражданских лиц и похищении еще 30-ти. Один из потерпевших, которого похитили и доставили в Зумбе, сообщил, что руководителя операции звали Мумбере и что он по национальности ленду, но взял себе имя, как у нанде. По дороге в Зумбе похищенный стал свидетелем того, как шесть человек были убиты мачете, поскольку не могли идти дальше. Похищенного неделю держали в Зумбе. После этого его вместе с двумя заложниками из народности алур перевели в Бени в сопровождении 200 человек — как ополченцев-ленду, так и солдат АКН. Согласно его показаниям, переход из Зумбе в Бени был организован с целью доставки боеприпасов, которые выдало КОД-ДО. Прибывший в Бени отец двух заложников-алур забрал вместе со своими детьми этого человека и доставил их в Нтороко (Уганда). 23 июля 2003 года на Касеньи второй раз напали бойцы-ленду. МООНДРК получила свидетельские показания об убийстве 16 мирных жителей и похищении еще четырех.

Фатаки: убийство и похищение мирных жителей во время двух нападений

91. В Фатаки (административный центр территории Джугу) проживало до конфликта около 16 000 человек, по происхождению в основном хема. Фатаки стало объектом двух серьезных нападений: 19 и 31 июля. Нападение 19 июля обернулось убийством 51 мирного жителя, похищением еще 50-ти, уходом сотен людей из родного дома и разрушением многих строений, включая церковный приход, сиротский приют, два монастыря, больницу и школьные здания. Нападение 31 июля стало еще более кровопролитным: было убито порядка 71 человека (чья личность установлена)[38], включая 7 человек в больнице, оставшихся в живых после первого нападения. В результате двух нападений около 10 000 гражданских лиц бежало из этой местности.

92. Уцелевшие сообщили, что в первом нападении бойцы-ленду действовали в одиночку, а во втором — вместе с участниками ВСКН. После второго нападения ополченцы-ленду на какое-то время задержались в городе и убили несколько оставшихся в живых жителей, которые пришли разыскивать свои вещи. Как сообщают, в течение августа 2003 года ополченцы и участники ВСКН продолжали похищать гражданское население.

Качеле: массовое убийство мирных жителей

93. Качеле — небольшая деревня, которую населяют хема и которая расположена в коммуне Бахема-Баджере (территория Джугу). С пяти до десяти утра

[38] Реальное число убитых может быть больше, однако из-за вызванного нападением ухода населения сотрудники, проводившие расследование, смогли выйти только на некоторых оставшихся в живых.

6 октября 2003 года Качеле и окрестные деревни Локо, Бу, Лугуба и Луцико подверглись нападению ополченцев-ленду из близлежащих деревень Лауджу и Петро. Было убито в общей сложности 65 мирных жителей (в том числе 42 ребенка) и ранено еще 26.

94. В тот же день на место происшествия прибыла для расследования группа МООНДРК, чтобы проверить факты, собрать доказательства, успокоить и обезопасить население. На следующий день расследование было продолжено новой миссией, включавшей сотрудников по правам человека; ею были составлены списки жертв, собраны новые улики, проведены беседы с уцелевшими и осмотрено несколько братских могил. Сразу же после нападения в Буле была размещена итурийская бригада, которая несколько раз провела пешее патрулирование в районе, из которого вроде бы было совершено нападение. Бригадой уже обнаружены признаки присутствия вооруженных лиц и оружия; обнаружены и следы отхода нападавших из Качеле в район Петро, что подтверждает сведения об исходном пункте нападения.

B. Другие массовые убийства

95. Бойцы и хема, и ленду нападали на территории, принадлежащие другим этническим группам, по разным причинам: в одних случаях в качестве наказания за то, что те приютили у себя бойцов неприятеля, в других — поскольку они встали на сторону того или иного участника конфликта. Некоторые города, например Монгбвалу, Махаги и Ару, были атакованы также с целью захватить контроль над их природными или финансовыми ресурсами. Независимо от причин нападения, карательные действия ополченцев как ленду, так и хема были сходными: массовое убийство мирных жителей, разрушение объектов социальной инфраструктуры, разграбление имущества, похищение женщин в сексуальное рабство и принудительный труд.

96. Единственным нападением, в котором можно усмотреть отличия от остальных, является так называемая операция «Стереть с доски», проведенная силами КДО и КОД-Н при непосредственной поддержке СКП в районе Мамбасы (см. ниже, пункт 105 и далее).

Валу: убийство мирных жителей, разрушение социальной инфраструктуры

97. С пяти утра до часу дня 11 мая 2002 года деревня Валу, расположенная в коммуне Бабелебе (территория Ируму), подвергалась нападению ополченцев-хема. Нападавшие полностью сожгли объекты социальной инфраструктуры, включая две школы и три медпункта. Они убили тех мирных жителей, кто не смог спастись бегством. После того как нападение закончилось, люди вышли из укрытий, чтобы похоронить трупы. Один из очевидцев, который присутствовал на похоронах, насчитал 42 трупа, включая труп вождя деревни. Спустя три дня деревня была во второй раз атакована теми же ополченцами, которые убили еще четырех мирных жителей. Сообщают, что эти ополченцы прибыли из Мазангины, Кабароле и Соты и действовали под командованием Кисембо — вождя Кабароле.

Монгбвалу: захват города ради его природных ресурсов

98. Монгбвалу, являющееся важным центром золотодобычи, было вторым (после Буниа) по числу жителей городом в Итури: до начала конфликта там проживало около 80 000 человек. Хотя оно находится в коммуне Баньяри-Кило, где живут ньяли, большинство его жителей относилось к народности ленду. Ленду появились в Монгбвалу в 80-е годы как рабочая сила для золотодобывающей компании «Кило-Мото». Семьи ленду селились в основном на окраине города, в районе лагеря Сайо, где находился рабочий поселок, тогда как хема жили в «ситé» (центр города). За время чередовавшихся нападений и контрнападений город часто переходил из рук в руки. Во время нападения, совершенного в июне 2002 года ополченцами-хема и несколькими подкупленными бойцами АКН, город все еще находился под контролем КОД-ДО.

99. 11 июня 2002 года рабочие-ленду оставили рабочий лагерь и в поисках безопасного пристанища обосновались на холме, где располагался вооруженный лагерь ленду: им сообщили, что должно «что-то» произойти. В тот же день главный в «сите» Тага Мпигва Атеньи, хема по национальности, якобы выступил с речью, заявив: «Завтра мы будем распивать кофе в кварталах ленду».

100. 12 июня 2002 года населенные ленду кварталы Монгбвалу были атакованы базировавшимися в городе солдатами АКН, которые действовали вместе с горожанами-хема. Солдаты АКН были подкуплены зажиточными хема, стремившимися очистить Монгбвалу от поселившихся в нем ленду. Нападение продолжалось с трех ночи до семи утра. Нападавшие убили неустановленное число мирных жителей из числа ленду, сбросили их трупы в придорожные канавы и подожгли дома ленду. Главарем ополчения хема был Бакамбу по прозвищу Мэтр (он работал учителем при расположенных неподалеку приисках Бамбу). Ближе к концу нападения прибыли бойцы-ленду из своего лагеря. В отместку они стали разрушать дома хема и убили примерно 100 мирных жителей-хема. Большинство горожан-хема успело скрыться в лагере АКН, благодаря чему спаслось. Взамен подкупленного командира АКН Алеми тогдашний губернатор Жан-Пьер Ломпондо прислал нового — Папи Яни. Тем временем знатные ньяли, традиционные вожди коммуны, пошли на встречу с бойцами-ленду, чтобы предложить мирный план. Ленду согласились с их предложением на том условии, что жители-хема уйдут из Монгбвалу в Вацу и Аривару. Хема из города ушли, а ньяли остались с АКН и мирными жителями и ополченцами народности ленду. Эту первую операцию хема по отвоеванию Монгбвалу и его золотых приисков финансировали якобы Ломбе, имеющий золотопромышленную палату в Буниа, а также предприниматели Мандефу, Казана и Лабомба. В августе 2002 года Монгбвалу был вновь атакован силами СКП, но они были отброшены бойцами-ленду и АКН. Однако СКП настроился взять город под свой контроль и стал искать более сильных союзников, например КДО, действовавшее в районе Вацы.

101. 8 ноября 2002 года СКП приступил к операции, обстреляв Монгбвалу из тяжелой артиллерии. Очевидец, с которым встречались сотрудники МООНДРК, направился в лагерь ленду в поисках защиты. Там этот свидетель видел возвращавшегося из Вацы раненого бойца-ленду, который сказал, что СКП наступал под началом командира Боско. Бойцам-ленду удалось отразить эту первую атаку и захватить малолетнего ополченца СКП. По словам мальчишки, СКП подготовил крупную операцию, заручившись у КДО обещанием помочь во взятии Монгбвалу и устроении там штаба Лубанги. С 9 по 17 ноября

2002 года АКН вела бои на дороге в Вацу, стремясь остановить продвижение сил КДО.

102. 20 ноября 2002 года СКП и КДО совместно атаковали Монгбвалу, ведя огонь из тяжелых минометов и применяя другие взрывные устройства. Бои продолжались два дня; в результате было убито около 200 мирных жителей, разрушены объекты инфраструктуры. СКП взял город под свой контроль 24 ноября 2002 года. По сведениям «Хьюман райтс уотч», солдаты СКП и КДО стали преследовать группу гражданских лиц неустановленной численности, которая пыталась спрятаться в расположенной в Сайо церкви «Мунгу самаки»[39]. Солдаты СКП обнаружили их в церкви и зверски с ними расправились. Еще одних мирных жителей взяли в плен и заточили в военный лагерь, где позднее прикончили. За время своего пребывания в этом районе СКП пытался эксплуатировать золотые прииски. Он призвал ленду вернуться, так как не имел самостоятельного опыта золотодобычи. Поскольку ленду вернуться отказались, СКП заставил на себя работать оставшихся в городе ньяли и вернувшихся туда хема. Когда в марте 2003 года СКП лишился поддержки со стороны Уганды, Монгбвалу был оккупирован ополченцами-ленду из состава ФНИ.

Низи: массовое убийство мирных жителей

103. Низи, расположенное в коммуне Мамбиса (территория Джугу), было до конфликта зажиточной старательской деревней, где проживало 20 000 человек. 11 октября 2002 года на него напали бойцы-ленду из Бамбу и Мабанги. У СКП был военный лагерь в Низи, и ленду обвиняли жителей Мамбисы в том, что они настроены в пользу хема. По данным местной неправительственной организации, было похоронено в общей сложности около 320 трупов. Хоронившие смогли опознать 69 погибших.

104. Примерно в десять утра 20 июля 2003 года деревня вновь подверглась нападению бойцов-ленду из состава ФНИ, которые прибыли из Бамбу. Нападавшие убили 22 мирных жителя и похитили еще 15. Число жертв не стало еще бóльшим, поскольку прибыли Многонациональные силы, которым удалось положить конец агрессии и арестовать четырех бойцов-ленду. 23 августа Низи вновь подверглось нападению: спустившиеся с горы Занзи бойцы похитили 12 человек, 2 из которых они убили по пути в свой военный лагерь Мбао.

Мамбаса: операция «Стереть с доски»

105. Мамбаса — средний по размеру город в одноименной территории, расположенный по дороге на Бени; там проживает примерно 25 000 человек. Поскольку Мамбаса не была затронута конфликтом, бушевавшим в территориях Джугу и Ируму, у ее жителей сохранялся довольно приличный уровень жизни. Тысячи жителей Итури, оказавшихся перемещенными лицами, перебрались в Мамбасу, которая в то время считалась безопаснее остальных мест в округе Итури.

106. 12 октября 2002 года отряды КДО и КОД-Н при содействии СКП совершили нападение на город в первый раз. Целью этой операции, получившей название «Стереть с доски»[40], было, по-видимому, установление контроля над

[39] См. Human Rights Watch, *Ituri: “Covered in Blood”*...
[40] Opération effacer le tableau.

всей зоной КОД-ДО, особенно над аэропортом Бени и экономически активным районом Бени — Бутембо. Нападение на Мамбасу стало для региона демонстрацией насилия в новом масштабе: заранее обдуманные операции, применение грабежа, изнасилования и казни без суда и следствия в качестве средства ведения войны.

107. Захватив Мамбасу в первый раз, отряды КДО и КОД-Н оставались в ней с 12 по 29 октября 2002 года, после чего отряды КОД-ДО смогли их оттуда вытеснить. Вновь взять город им удалось 27 ноября 2002 года, после чего они оставались в нем до 5 февраля 2003 года — еще месяц после того, как 30 декабря 2002 года в Гбадолите было заключено при посредничестве МООНДРК соглашение о прекращении огня.

108. В оба периода своего пребывания отряды КДО и КОД-Н, подчинявшиеся разным командирам, совершали серьезные нарушения прав человека, например казни без суда и следствия, систематические изнасилования, систематические грабежи и акты каннибализма. После Мамбасы аналогичные злодеяния систематически совершались также в деревнях к югу от города и на участке между Командой и Эрингети при участии СКП. Тревожного уровня достигло и число случаев изнасилования, главным образом девушек и женщин в возрасте 12–25 лет.

109. С 3 по 20 января 2003 года сотрудники МООНДРК опросили в общей сложности 502 очевидца и родственника жертв; те сообщили, что в Мамбасе, Команде и по двум дорогам на Бени было убито 173 мирных жителя, как взрослых, так и детей. Сообщалось при этом и о 12 случаях каннибализма. Как говорят, большинство убитых из Мамбасы и ее окрестностей погибли от рук солдат КДО и КОД-Н, а большинство убитых из Команды — от рук участников СКП. Эти акции были направлены главным образом против народности нанде, к которой относится председатель КОД-ДО Мбуса Ньямвиси, а впоследствии также против пигмеев, которых обвиняли в содействии АКН.

110. Первая операция, которая продолжалась с 12 по 29 октября 2002 года, проводилась под командованием полковника КДО Фредди Нгалиму по прозвищу Гран-Мопао. Вторая операция проводилась под командованием полковника КДО Видди Рамзеса Масамбы по прозвищу Царь Слабоумных[41] и продолжалась с 27 ноября 2002 года по конец января 2003 года, когда последние участники КДО покинули Мамбасу. Оба командира подчинялись генералу Ндиме Констану[42], находившемуся в Исиро. Генерал Ндима подчинялся непосредственно начальнику штаба КДО генералу Амули. Он якобы получил от генерала Амули приказ заменить Фредди Нгалиму полковником Рамзесом. По словам осведомителя из КДО, полковник Рамзес очень близок к генералу Амули — выходцу из Итури и хема по национальности.

[41] В ноябре 2003 года Видди Рамзес Масамба был назначен командующим седьмым военным округом, который базируется в Кинду.

[42] Несколько источников заявляет о том, что у генерала Ндимы прозвище Стирщик и что он входил в группу «Стереть с доски», которая была создана в 2001 году при нахождении ФОК у власти. Батальон «Стереть с доски» был известен крутостью личного состава и его поведением в военное время. После того как шесть месяцев спустя Фронт распался, этот батальон якобы остался в Исиро, а некоторые из его рот направлялись на такие трудные задания, как вторжение на утраченные территории Мамбасы.

111. Вскоре после того, как МООНДРК предала гласности свои предварительные заключения, власти КДО согласились провести расследование событий. На основании доклада группы состоялся повторный судебный процесс над 27 подозреваемыми из состава сил КДО. Суд над 27 лицами, которых КДО обвинило в причастности к зверствам, совершенным в Мамбасе и ее окрестностях, начался 18 февраля и продолжался до 25 февраля. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека однозначно заявил, что этот судебный процесс незаконен и нелегитимен.

112. Помимо конституционной спорности его легитимности, в связи с данным процессом следует отметить еще четыре момента. Во-первых, за доказательство был признан самооговор обвиняемых, лишенных права на сношение с внешним миром во время военно-полицейских допросов. Во-вторых, налицо очевидная несоразмерность вынесенных приговоров предъявленным обвинениям. Например, максимальный приговор за изнасилование составил тюремное заключение на 13 месяцев, а за дезертирство из вооруженных сил, которое обычно карается смертной казнью, этот «военный суд» приговорил, как ни странно, к тюремному заключению на 39 месяцев. В-третьих, никому не предъявили обвинений в совершении таких ужасающих преступлений против человечности и военных преступлений, как убийство, групповое изнасилование и каннибализм, о фактах которых говорилось в докладе МООНДРК о событиях в Мамбасе (см. S/2003/674). В-четвертых и в-последних, после вынесения приговоров прошла волна арестов свидетелей защиты, которые выступали с показаниями в пользу обвиняемых.

Коммуна Баньяри-Кило: хронически небезопасная обстановка и казни без суда и следствия

113. Из-за привлекательности золотых приисков Кило коммуна Баньяри-Кило (территория Джугу), неоднократно переходила из рук ополченцев-хема в руки ополченцев-ленду и обратно. СКП появился в этом районе в январе 2002 года и оставался там до марта 2003 года. За время своего пребывания СКП организовал несколько нападений на места проживания ленду. Когда в марте 2003 года СКП был изгнан УПДФ и ополченцами-ленду, жители из числа ньяли, которых ленду считали приютившими СКП, стали объектом притеснений и убийств.

114. 15, 17 и 23 мая 2003 года бойцы-ленду из Ньянгарайе и Нготочу атаковали населенные пункты Батата, Кило, Итенде и Лисей. Они убили около 50 мирных жителей и похитили 28 девочек. Все деревни по маршрутам Синдони — Кило и Кило — Монгбвалу были разрушены и покинуты жителями после ряда нападений со стороны ополченцев-ленду. В течение мая — июня 2003 года по меньшей мере половина населения Баньяри-Кило, чья численность, по словам вождя этой коммуны, составляла около 40 000 человек, скрывалась в лесу Мадомбо и Киронгази. Пять медпунктов (в Кило, Итенде, Кабакабе, Кило-Эта и Кило-Мисьоне) и один родильный дом (в Кило-Мисьоне) были вынуждены закрыться вследствие почти полного их разграбления.

Ниока: резня и изнасилование мирных жителей, серьезное разрушение социальной инфраструктуры

115. Ниока, городок с населением 20 000 человек, в основном из народности алур, расположен в коммуне Пандоро (территория Махаги). Ниока была окку

пирована сначала СКП, а затем ВСКН под командованием Жерома Какваву (после того как в сентябре 2002 года между ними произошел раскол). По словам одного свидетеля, община алур платила ВСКН скотом, чтобы заручиться их поддержкой. Однако большинство солдат ВСКН 28 мая 2003 года ушло. Некто Дило из Ниоки решил собрать всех жителей, прошедших некоторую военную подготовку, и организовал вооруженное ополчение из 15 человек. Как сообщают, в день нападения ВСКН первыми открыли огонь из реактивных гранатометов по казарме, где располагались новоиспеченные ополченцы, вероятно стремясь сразиться с новой вооруженной группой.

116. С полшестого утра до примерно двух часов дня 10 июня 2003 года Ниоку атаковали ополченцы-ленду из Кпандромы и Ливо. Согласно свидетельским показаниям, которые пострадавшие дали сотрудникам МООНДРК, ополченцы убили около 55 мирных жителей. Еще 60 мирных жителей было похищено для переноски награбленного сначала в Ливо, а затем в Кпандрому. Согласно показаниям одной похищенной, нескольких девочек обратили в сексуальное рабство. На свободу выпустили только 56 из заложников — в большинстве случаев после их выкупа родственниками. Через три дня жители пришли обратно в сопровождении бойцов ВСКН, чтобы похоронить погибших. Они захоронили вроде бы 70 тел, причем несколько из них — в одну братскую могилу в Ниоке. После своего первого нападения ополченцы-ленду несколько раз заходили в Ниоку, чтобы завершить разграбление и поджог всех строений.

117. Руководителем этой операции называют некоего Лего. Тогдашний руководитель ФНИ Флорибер Нджабу подтвердил, что операцию провел Лего и 40 его последователей без согласия властей ФНИ в Кпандроме. Он заявил также, что после этой операции ФНИ казнил Лего и 20 из его подчиненных в Кпандроме.

C. Политические убийства, похищение и изгнание подозреваемых противников

118. Действующие в Итури ополчения прибегали к казни людей, которых они считали своими политическими противниками, их похищению, аресту или принуждению к бегству; это же касалось судей, представителей интеллигенции из враждебных этнических групп, журналистов и членов неправительственных организаций. МООНДРК удалось провести расследования таких нарушений только в Буниа, пока оно находилось под контролем СКП, и в Ару, пока оно находилось под контролем ВСКН. Это не означает, что политическими убийствами, похищением и изгнанием противников не занимались и другие вооруженные группы.

1. Политические убийства, пропажа, незаконный арест и изгнание отдельных лиц, допускавшиеся СКП

119. Вскоре после того, как СКП пришел в августе 2002 года к власти в Буниа, а позднее и в других частях Итури, он развернул преследование неугодных, сопровождавшееся казнями без суда и следствия, произвольными арестами и пропажей людей. По показаниям нескольких свидетелей, у СКП был заранее составлен список лиц, подлежащих в Буниа уничтожению[43]. Операцией в Бу

[43] Говорят, что этот список составили экстремисты-хема из города Буниа, включая

ниа руководили вроде бы командиры СКП Багонза, Кисембо (начальник штаба) и Эмабль Саба Рафики (начальник службы безопасности). У тех, кого вовремя оповестили и кому удалось скрыться, были сожжены дома и разграблено имущество, что позволяет говорить о стремлении изгнать их навсегда. Среди пострадавших — политические оппоненты, представители интеллигенции, бизнесмены, религиозные деятели, журналисты и представители администрации, преимущественно из народностей бира, ленду и нанде, лиц неитурийского происхождения, но при этом и несколько умеренно настроенных хема. В одном только августе — сентябре 2002 года жертвами этой кампании в городе Буниа стало свыше 100 человек[44]. В мае 2003 года, с возвращением СКП в Буниа, была развернута новая кампания. На этот раз пострадали в основном лица неитурийского происхождения. Особо преследовались представители таких профессий, как водители такси и полицейские.

120. Среди жертв кампании преследований, развернутой СКП в августе 2003 года, оказались: Илери Куба, 70-летний ленду, вышедший на пенсию член парламента; Нассер Нбуна, 65-летний неитуриец, бывший член парламента; М. Нгура, алур, заведующий хозяйственной частью в Высшем педагогическом институте, вместе со своей дочерью; М. Матесо, ленду, заведующий учебной частью в средней школе Кигонзе; преподобный Басимаки Бьябасайжа, священник англиканской церкви; Эрик Дуандро Акоби, 38-летний протестантский священник, изучавший курс богословия; Монако Мбадуале, 25-летний ленду, студент Высшего педагогического института; Нгуре Габриэль Укуму, 45-летний алур, административный секретарь радиостанции «Кандип»; Сельян, бира, корреспондент той же радиостанции; Малили, полицейский из Исиро; Жизлен Бофенде, топоке, сотрудница неправительственной организации «А-бэ-сэ». Было также похищено несколько ленду, которых увели домой к Боско, Багонзе или Лубанге. Об их дальнейшей судьбе до сих пор неизвестно[45].

121. Во внутренних районах округа было убито несколько вождей и администраторов, в большинстве случаев за отказ сотрудничать с СКП: Нобамузи, вождь коммуны Бабелебе, убит в декабре 2002 года; Матата, вождь общины Басили, убит в июле 2002 года; Мундукукуве, вождь коммуны Бабоа-Бокове, убит в декабре 2002 года; Булабато Алуаз, вождь общины Чендабо, убит в середине 2002 года; Фунди Кусу, администратор Бамбу, убит в июне 2002 года; Ришар Бокалала Эланга, администратор территории Джугу при КОД-ДО, убит 11 мая 2002 года[46].

122. Буламузи Бинмангили Дьёдонне, 52-летний вождь коммуны Андисома, был похищен 5 сентября 2002 года в Буниа. В тот же день, когда Ньянкунде был атакован коалицией нгити и АКН, вождю Буламузи удалось бежать вместе с сотрудником судебной полиции. Через Соту, Масабо и Бадийю они сумели добраться до Буниа. В каждом из этих мест они рассказывали бойцам СКП о нападении и просили оказать военную помощь. Опрошенные МООНДРК свидетели сообщили следующее: добравшись до Буниа, вождь Буламузи был дос

экстремистски настроенную интеллигенцию из Высшего педагогического института.

[44] Эта цифра приведена в публ.: Human Rights Watch, *Ituri: “Covered in Blood”*...

[45] Местные неправительственные организации назвали несколько имен: Клод, 30 лет, сын Валери; Закайо, 24 года; Клодин, 22 лет; Лоба, 48 лет; Ндало, 29 лет; Жюстен, 28 лет; Эдвард Вамба, 54 года; Пьер Минзи Какадо, 30 лет.

[46] Как говорят, убит солдатами УПДФ под командованием представителей политической элиты хема.

тавлен в штаб СКП; он был допрошен командиром Кисембо и, по-видимому, подвергнут пыткам; Кисембо обвинил его в том, что он знал о нападении нгити на Ньянкунде. Когда вождь Буламузи был доставлен домой, он находился в очень тяжелом состоянии. Свидетели сообщили также, что около шести часов вечера появилось шесть бойцов СКП, в том числе Жагуар из семьи Сенга, которые снова забрали Буламузи. Через несколько минут после их ухода родственники услышали выстрел. Выйдя наружу, они увидели сразу за воротами кровь, но тела не было. В тот же день командир УПДФ, которому сообщили об этом, отправился к командирам СКП Кисембо и Багонзе за разъяснениями. Те заявили ему, что вождь Буламузи был избит за пособничество нгити и отправлен в больницу. Тело его так и не передали семье, а сама она, находясь под постоянной угрозой, решила в полном составе уехать из Буниа.

123. 29 сентября 2002 года исчез Адрико Джонсон, 33-летний лубара, помощник мэра Буниа и участник СКП. По всей видимости, г-н Джонсон ушел из дому во второй половине дня и назад уже не вернулся. На следующий день его кузен выяснил, что последний раз Адрико видели на его мотоцикле возле военного лагеря СКП. Все попытки родственников добиться, чтобы СКП провел расследование, были безуспешными. Тело так и не нашли. Одной из возможных причин его исчезновения является то, что в августе 2002 года он приютил в своем доме мирных жителей-ленду, когда отряды СКП разыскивали лиц этой национальности. Кроме того, Адрико Джонсон вроде бы открыто критиковал преследования и убийства ленду и нгити.

124. 20 ноября 2002 года, вскоре после захвата Монгбвалу СКП, был арестован аббат Бонифас Бваналонга (нгити по национальности, настоятель римско-католического прихода Монгбвалу) вместе с двумя монахинями. Монахинь позднее отпустили. Когда они вернулись с едой для аббата, бойцы СКП не разрешили свидания и прогнали их. С тех пор аббата Бваналонгу не видели. Новость об исчезновении аббата была очень плохо воспринята местными ленду/нгити, у которых он был в большом почете. Впоследствии они оправдывали убийство аббата Нгоны из Ньякасанзы местью за убийство аббата Бваналонги.

125. 21 ноября 2002 года был убит Жозеф Энеко Нгуаза, 47-летний алур, которого СКП, рассчитывая на его большой авторитет, назначил губернатором Итури с целью заручиться более широкой поддержкой. Губернатор проживал в Ару и все откладывал свой отъезд в Буниа. В какой-то момент он объявил, что отмежевывается от СКП, и вступил в мирные переговоры с различными группами. СКП направил к нему делегацию во главе с Флорибером Кисембо, тогдашним начальником штаба СКП, чтобы доставить губернатора в Буниа. Перед отъездом в Буниа губернатор отправился 21 ноября в Махаги на назначение нового территориального администратора. Непосредственно перед его отъездом тогдашний командир СКП в Ару Жером Каквbooу заменил телохранителей и водителя губернатора. За 8 км до Махаги делегация попала в засаду. За исключением двух телохранителей, которым удалось спастись, были убиты все пассажиры: губернатор Энеко, его водитель, его секретарь, заведующий отделом и еще пять охранников. По показаниям местных жителей, полученным организацией «Хьюман райтс уотч», нападение осуществили бойцы СКП[47]. В показаниях, данных МООНДРК двумя свидетелями, которые в момент событий жили в Ару и встречались со спасшимися телохранителями, операция была организо

[47] См. Human Rights Watch, *Ituri: “Covered in Blood”…*.

вана командиром Жеромом, который получил за свои услуги значительную сумму.

126. 11 ноября 2002 года СКП арестовал Жака Кабаселе, 43-летнего председателя суда высшей инстанции Бунија (родом из Касаи), по обвинению в контактах с врагами СКП. Судья был арестован двумя сотрудниками Генерального управления миграции, подчинявшегося Рафики, и доставлен ими в тюрьму этого учреждения. Там его два дня держали без предъявления каких-либо официальных обвинений. На третий день пришло несколько человек, ставших его допрашивать, главным образом о его контактах с Бени, Киншасой и внешним миром. Кроме того, допрашивавшие сказали, что приказ о его аресте был отдан самим Лубангой. Физической расправой ему не угрожали, но продержали под арестом 18 дней, после чего отпустили, так и не предъявив обвинений. После освобождения ему стали угрожать, и в апреле 2003 года он уехал из Буниа[47].

127. Оноре Мусоко, адвокат и председатель базирующейся в Буниа правозащитной неправительственной организации «Жюстис-плю», пытался защищать нескольких лиц, пострадавших от злоупотреблений со стороны властей СКП. При Жан-Пьере Бембе он короткое время работал министром юстиции. Его обвинили в сотрудничестве с бывшим губернатором Жан-Пьером Ломпондо и в том, что он враг СКП. Оноре Мусоко пришлось в ноябре 2002 года бежать из региона, а 5 февраля 2003 года, после того как он дал одной международной радиосети интервью по поводу положения с правами человека в Итури, власти СКП устроили налет на «Жюстис-плю». Затем представители властей СКП отправились в контору принадлежащей Мусоко компании «Буниа бизнес коммьюникейшнз», где арестовали двух сотрудников и конфисковали оборудование. Одному из сотрудников «Жюстис-плю», являвшемуся одновременно ответственным лицом в «Буниа бизнес коммьюникейшнз», было предоставлено в помещениях МООНДРК убежище, пока от СКП не поступило письмо, где говорилось, что тому предоставляется свобода передвижения. В мае 2003 года в помещения «Жюстис-плю» вновь прибыли представители СКП, которые растащили все документы и материалы, после чего сотрудники организации были вынуждены скрываться[47].

128. МООНДРК получила также показания восьми лиц, пострадавших от гонений и вынужденных покинуть Буниа: пятерых бира, одного нанде, одного нгити и одного топоке. В основном это представители интеллигенции, журналисты, педагоги и гражданские служащие. По их словам, все они были занесены в список лиц, подлежащих ликвидации, а у шести из них бойцы СКП сожгли дома; родители пострадавшего-нгити были после его отъезда из Буниа убиты. Все пострадавшие покинули Буниа в мае — сентябре 2003 года и с тех пор туда не возвращались.

129. Было также несколько случаев гонений на гуманитарных работников и церковных служителей с целью прекратить доставку гуманитарной помощи представителям «конкурирующих» этнических групп. «Хьюман райтс уотч» насчитала свыше 30 случаев, когда гуманитарные работники подвергались арестам, угрозам, избиениям либо выдворению из района их деятельности[47]. В некоторых случаях солдаты СКП арестовывали занимавшихся оказанием помощи работников, когда те отказывались дать им продовольствие и медикаменты. В ноябре 2003 года СКП даже выдворил из Буниа представителя Управления по координации гуманитарной деятельности Секретариата Организации Объеди

ненных Наций за протесты по поводу незаконного ареста гуманитарных работников. Угрозам подвергались и священнослужители, когда пытались оказать помощь мирным жителям-ленду. 15 января 2003 года на приход Ниока, где имелся пункт для плохо питающихся детей, созданный при содействии одной международной неправительственной организации, напали четыре участника СКП и один хема по имени Жабу. Работавших в пункте иностранных священников арестовали и избили, а сам пункт полностью разграбили.

130. В начале 2003 года за помощь группе перемещенных лиц из народности ленду был выдворен Марк Денеккере — бельгийский священник из конгрегации «Миссионеры Африки». В своих показаниях организации «Хьюман райтс уотч»[47] отец Марк заявил, что ленду пришли искать убежища в августе, когда СКП нападал на живущих в Буниа ленду. СКП был недоволен, что эта история попала в международную прессу. СКП заявил, что его не уведомили о том, что 120 ленду получили приют у «Миссионеров Африки». 11 февраля 2003 года священника вызвали на допрос. Представители СКП обвинили его в оказании помощи ленду и выдаче им оружия. 14 февраля отцу Марку предписали в 48 часов покинуть Итури.

131. МООНДРК получила сообщения о многочисленных случаях казней без суда и следствия, угроз или запугиваний со стороны участников СКП, которые в мае 2003 года вновь захватили полный контроль над Буниа. Запугиваниям подвергались в основном лица неместного происхождения, бира, нанде, немногочисленные остававшиеся в городе ленду, некоторые предприниматели, журналисты, таксисты и полицейские. Нападкам со стороны СКП подвергались также гражданские служащие из числа неитурийцев, которых обвинили в том, что они настроены в пользу ленду. Даже после размещения итурийской бригады бойцы СКП продолжали целенаправленные убийства, совершая их ночью, в штатской одежде. Масштабы насилия привели к самому массовому в истории Буниа исходу населения: из города и близлежащих деревень было вынуждено бежать около 200 000 человек.

132. Ряд сотрудников национальной полиции и водителей такси заявил МООНДРК, что представители их профессий стали жертвами целенаправленных казней, совершаемых без суда и следствия солдатами СКП. Так, таксистов (в большинстве своем неитурийцев) обвиняли в том, что они вывозили ленду из города, а сотрудников национальной полиции (в большинстве своем тоже неитурийцев) причисляли к сторонникам ленду. По сообщениям, с 6 мая 2003 года и до конца месяца СКП без суда и следствия казнил 11 полицейских и 12 таксистов.

2. Политические убийства, незаконный арест и изгнание отдельных лиц, допускавшиеся ВСКН

133. После сентября 2002 года бывший командир КОД-ДО Жером Каквавy[48], действуя от имени СКП, взял Ару. Уже на первых порах между СКП и Жеромом появились разногласия по поводу контроля над значительными финансовыми выгодами, приносимыми этой территорией: там находится важный рынок (в Ариваре), на котором можно торговать золотом, алмазами и древесиной, две

[48] Командир Жером утверждает, что по национальности он баньямуленге, однако более вероятно, что он из народности баньярунда из Северного Киву (территория Рутшуру).

табачные компании и таможня Ару — последний безопасный пункт выезда из Итури. В конце концов Жером ушел из СКП, создал 6 сентября 2002 года ВСКН и, договорившись с ФНИ, распространил сферу своего влияния до Махаги.

134. На территории, контролируемой ВСКН (Ару, а также Махаги), массовое насилие после того, как в марте 2003 года оттуда был вытеснен СКП, отмечалось вроде бы нечасто. Вместе с тем имеются утверждения об убийствах, совершавшихся либо ради избавления от потенциальных противников, либо ради сохранения контроля над той или иной сферой экономической деятельности.

135. В августе 2003 года сотрудникам МООНДРК, расследовавшим нарушения прав человека, удалось посетить сначала Ару и Аривару, а спустя день — Махаги (все эти пункты находились под контролем командира Жерома). Они побеседовали с несколькими пострадавшими, однако их всегда сопровождали сотрудники гражданской разведки и им запретили задавать вопросы, затрагивающие интересы безопасности. В Уганде сотрудники МООНДРК встретились с хорошо информированными источниками из Ару, которые сообщили о незаконном аресте Жеромом двух гражданских лиц. Согласно их показаниям, которые подтверждаются информацией из других, независимых источников, население мест, контролируемых Жеромом, живет в обстановке серьезной психологической угрозы, безо всякой возможности проявить несогласие, а тех немногих, кто пытался ему противостоять, до единого казнили.

136. 22 мая 2003 года группа бойцов ВСКН под началом командира Раймона Исалы попыталась сместить Жерома. Как сообщают, переворот был сорван благодаря помощи базирующегося в Аруа (Уганда) командира УПДФ Джастаса Басисиры, который вмешался со взводом своих подчиненных. В тот же день начальник аэропорта Жан Нгойи Мванаваса был арестован Жеромом, предан суду так называемого трибунала и убит в присутствии командира Джастаса. После сорванного переворота Жером объявил, что убьет всякого, кто был близок к Раймону Исале. Двое гражданских лиц, которые были близки к Раймону, решили в тот же день уехать из Ару в Аруа вместе с командиром Идрисом Бобале. В течение следующих дней оба гражданских лица, командир Идрис и его два телохранителя были в разное время похищены на угандийской территории группой, состоявшей из ополченцев Жерома и служащих угандийской военной разведки, и помещены в военную тюрьму, начальником которой был Джастас Басисира. В тюрьме их держали без допроса 18 дней, до 10 июня, когда им сказали, что их отпустят. Однако в тот же день приехал командир Али, начальник военной разведки Жерома, в сопровождении сотрудника угандийской разведки по имени Крис и насильно увез их назад в Ару, где они были посажены в контейнер, в котором находились и другие задержанные. В этом контейнере, который использовали как место содержания под стражей, два месяца находился Каньи Лубара, бывший администратор Ару. Администратора выпустили после того, как он заплатил достаточно денег, чтобы ублажить Жерома. На следующий день двоих гражданских лиц и командира Идриса привели к Жерому, раздели донага и выпороли. После истязания всех троих снова посадили в контейнер и четыре дня не кормили и не поили. На пятый день вернулся угандийский командир Джастас, который забрал двух гражданских задержанных назад в Аруа. Еще два дня их держали там в тюрьме, после чего освободили без каких-либо объяснений. Телохранители командира Идриса, которых командир Джастас забрал из тюрьмы в Аруа назад в Ару, больше не появлялись, а командир

Ирис остался в контейнере. На декабрь 2003 года Идрис все еще находился в заключении.

137. Согласно заслуживающим доверия источникам, Жером платит командиру УПДФ Джастасу за то, что тот служит его интересам. Кроме того, Джастас следит за порядком в Аруа и отлавливает дезертиров из ВСКН, возвращая их в Ару. МООНДРК располагает именами трех бывших бойцов ВСКН, которых якобы вернул командир Джастас, а Жером — прикончил.

D. Дети, связанные с вооруженными группами

138. Информация о детях, связанных с вооруженными группами, была собрана в ходе специальных расследований, в рамках проводившихся МООНДРК регулярных наблюдений и информационно-пропагандистских мероприятий, в ходе предварительных собеседований с более чем 200 детьми, связанными с вооруженными группами, с организациями-партнерами, во время выездов на места (в том числе в несколько военных лагерей) и в ходе собеседований с военными и другими властями. Полученное отнюдь не дает полного представления о численности и использовании детей, поскольку доступ к детям, попавшим в различные группы, и в те места, откуда они родом, очень ограничен, нестабилен, а зачастую и вовсе отсутствует, что не позволяло получить или подтвердить ту или иную информацию. Кроме того, получение показаний у детей требует особого подхода. Тем не менее, как уже неоднократно сообщалось и подтверждалось свидетелями, не может быть сомнений в том, что все вооруженные группы по всему округу Итури систематически занимались вербовкой, использованием и эксплуатацией детей в возрасте от 7 до 17 лет[49].

139. Демократическая Республика Конго ратифицировала как Конвенцию о правах ребенка, так и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Обязательства, закрепленные этими международно-правовыми актами и уточненные в Африканской хартии о правах и благосостоянии африканского ребенка и Конвенции МОТ № 182 о наихудших формах детского труда, предусматривают запрещение вербовки любого лица, не достигшего 18-летнего возраста, в вооруженные силы государства-участника. Протокол же запрещает вербовать детей, не достигших 18-летнего возраста, и в любые вооруженные группы, действующие на государственной территории Демократической Республикой Конго. В Римском статуте Международного уголовного суда, ратифицированном Демократической Республикой Конго 30 марта 2002 года, как военное преступление квалифицируется набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или вооруженных групп и использование их для активного участия в боевых действиях.

140. Декрет-указ Президента № 66 за декабрь 2000 года и статья 184 Временной конституции Демократической Республикой Конго придают этим международным обязательствам силу внутреннего закона, хотя уголовное наказание за вербовку пока не установлено. В Лусакском соглашении от 6 сентября

[49] Самым юным из связанных с вооруженными группами детей сотрудники Секции защиты детей МООНДРК беседовали в сентябре 2003 года в Чомиа; это был семилетний мальчик, который утверждал, что какое-то время уже отслужил в рядах ПУСИК.

2002 года, касающемся урегулирования итурийского конфликта и учреждения Комиссии по установлению мира в Итури, прямо признаются эти международные и национальные обязательства в отношении детей, связанных с вооруженными группами в Итури, включая минимальные меры защиты детей, входящих в состав различных вооруженных групп. В апреле 2003 года Комиссия по установлению мира в Итури в составленном ею мирном соглашении предусмотрела торжественный призыв к соблюдению этих национальных и международных обязательств путем создания условий, облегчающих демобилизацию таких детей.

1. Портрет детей, связанных с вооруженными группами в Итури: борьба за выживание

Дети стали солдатами, потому что осиротели, захотели отомстить или же у них нет никого, кто бы о них заботился. Этьен Нембе, начальник разведки СКП (из беседы в 2003 году)

Если бы мне пришлось дать оружие двухлетнему ребенку [для защиты родных ему мест], я бы пошел на это. Вождь Кава, ПУСИК (из беседы в 2003 году)

Многие дети решают вступить в строй, потому что потеряли своих родителей после кровавых расправ. Каждому приходилось становиться борцом, даже женщинам и детям. Командир Банга, ФНИ/ПФСИ (из беседы в 2003 году)

Вступая в [мои] отряды, [дети] искали защиты или поддержки. Командир Жером Какваву Буканде, ВСКН (из беседы в 2003 году)

141. Как уже отмечалось, за последние годы все вооруженные группы в Итури вербовали в свои ряды детей. Хотя точное число этих детей неизвестно, партнерские организации, занимающиеся защитой детей, полагают, что, даже по скромным подсчетам, как минимум 40 процентов личного состава всех ополчений составляют дети младше 18 лет, причем немало таких, кто не достиг и 15-летнего возраста. С марта 2003 года систематически наводились контакты и направлялись просьбы с целью выяснить численность несовершеннолетних в каждой вооруженной группе, но пока эти мероприятия не дали точной информации, в том числе и по линии Координационного комитета вооруженных групп. Группы, вербовавшие в свои ряды детей, зачастую неохотно давали защитникам интересов детей достоверную информацию о полных масштабах детского участия в своих отрядах, а порой предоставляли откровенно ложные сведения. Например, в состоявшейся 28 декабря 2003 года беседе с сотрудниками Секции защиты детей МООНДРК представители ВСКН настойчиво заявляли, что собрали всех служивших в их рядах детей в Ару. Когда те же сотрудники Секции в тот же день посетили еще один контролируемый ВСКН район, в 100 км к югу от Кандоя, им показали четверых детей, входящих в состав дислоцированного там взвода. Кроме того, установление стабильного показателя численности детей, связанных с вооруженными группами в Итури, осложняется тем, что на всем протяжении конфликта эти группы делились и по-новому объединялись в зависимости от менявшейся военно-политической конъюнктуры в регионе. Несколько опрошенных детей рассказало о том, как они в разное время переходили из одной группы в другую, а некоторые из них даже утверждали, что впервые их завербовал АФДЛ в 1998 году. Другие заявляли, что начинали служить в рядах ФОК или АКН, а затем перешли в другие группы.

142. Появление сначала многонациональных сил (операция «Артемида») в июне 2003 года, а затем сменившей их итурийской бригады МООНДРК тоже повлияло на численность детей в вооруженных группах, поскольку снизило масштабы конфликта и способствовало освобождению детей. Возможную цифру детей, отпущенных вооруженными группами, назвать трудно, поскольку этот процесс не всегда был хоть как-то оформлен, но определенный прогресс был (см. ниже, пункты 156–158). За последние месяцы отмечалось мало новых сообщений о фактах вербовки. Однако текущие расчеты позволяют по-прежнему насчитать несколько (возможно, около шести) тысяч детей в рядах СКП, ВСКН, ФНИ, ПФСИ, НСДК и ПУСИК и еще большее их число в рядах менее жестко организованных местных оборонительных отрядов или ополчений. Кроме того, в рядах бывшей АКН тоже насчитывается много детей, хотя большинство из них находятся за пределами Итури. В декабре 2003 года сотрудники МООНДРК опросили несколько матерей, которые сообщили, что их дети вступили в АКН в Итури после сентябрьских (2002 года) расправ в Ньянкунде и остаются в ее рядах в Бени и окрестностях.

143. Набор детей во все вооруженные группы велся как «добровольно», так и путем похищения: нередко детей подкарауливали на рынке или на улице, насильно усаживали на грузовик и увозили. СКП регулярно проводил свои вербовочные кампании весь 2002 и в начале 2003 года. ВСКН, по сообщениям, не далее как в июле 2003 года вели вербовку в окрестностях Ару и Махаги. ПУСИК тоже занималась вербовкой в 2003 году, в том числе, по некоторым сообщениям, в сентябре. Во время частых нападений на гражданские населенные пункты, совершаемых ополчением одной народности против другой, дети и семьи были вынуждены подчиниться логике выживания любой ценой. Командир ФНИ/ПФСИ Огюстен Нгабо-Чепо заявил, что во время серии нападений на Бамбу (территория Джугу) в январе — феврале 2003 года почти всех детей в этом районе забрали служить. Кроме того, в результате массового набора и использования детей всех национальностей, практиковавшегося КОД-К/ДО в Итури до раскола между хема и ленду, над многими детьми навис риск снова оказаться под ружьем в отрядах, контролировавших на тот момент район их проживания.

144. Рамки этого доклада не позволяют детально рассмотреть причины (часто сложные), по которым дети вступали в вооруженные группы в Итури. Как выясняется из проведенных бесед с детьми, которых отпустили, к этим причинам относятся элементарное стремление выжить, жажда мести (особенно за убийство членов семьи), тяга к приключениям и этнические мотивы. Каковы бы ни были эти причины, к термину «добровольно» следует относиться настороженно ввиду крайней ограниченности имевшегося выбора. Были ли они завербованы «добровольно» или насильно, большинство опрошенных детей заявляло, что быстро утратило иллюзии, попав в экстремальные условия учебного лагеря и поля боя. К тому моменту имевшаяся возможность выбирать: остаться или уйти — сужалась для детей еще больше. Пусть их и отпускали из вооруженной группы — все равно сохранялась опасность вновь оказаться под ружьем, даже если на какое-то время интенсивность конфликта спадала.

145. Из учебного лагеря в Уганде вернулась на родину группа в составе 163 детей, которые воссоединились с семьями. Когда в 2003 году в Итури возобновились бои, большинство этих детей оказалось отрезанным от опекающих их учреждений. По датированным тем же периодом показаниям организа

ции «СОС — Гран ляк», 130 детей было, насколько ей известно, повторно завербовано СКП и отправлено в сражающиеся подразделения[50]. Представители Секции защиты детей говорили с одним из этих детей, вернувшимся в 2003 году из расположенного в Чакванзи лагеря УПДФ. По словам ребенка, «…в 2003 году после нападений на город Богоро [где живут южные хема], я пришел назад в СКП к командиру Жермену». Мальчишке было в то время 12 лет.

146. ФНИ/ПФСИ, хотя они и опираются на деревенские подразделения и вроде бы демобилизовали значительное большинство завербованных ими детей, вернув в их родные деревни при содействии оказывающих помощь учреждений, тоже не гнушались практикой повторной вербовки детей. Сотрудник одного из опекающих детей учреждений завил, что ФНИ, возможно, до сих пор использует состоявших ранее в его составе детей в местных оборонительных отрядах, чья задача — защитить свою деревню от нападения. Сотрудник заявил также, что ФНИ/ПФСИ прекрасно сознают, что при обострении обстановки они смогут снова призвать сражавшихся в прошлом детей и вернуть их в состав своего ополчения.

2. Обучение детей военному делу

147. После вербовки, будь то принудительной или добровольной, дети проходили обучение в специально устроенных лагерях либо на приспособленных для этого объектах в деревнях и городах. На прилагаемой карте показано местонахождение 28 учебных лагерей и 9 военных баз, которые использовались ФНИ/ПФСИ, СКП, АКН, ПУСИК и ВСКН и где за последние два года проходили обучение дети — по свидетельствам либо очевидцев, либо самих же детей. Продолжительность обучения составляла от нескольких дней до нескольких месяцев, в зависимости от возможностей вооруженной группы и/или ее иностранных спонсоров. Судя по имеющимся данным, ополчения ленду/нгити (ФНИ/ПФСИ) устраивали, как правило, ускоренное обучение либо в родной деревне, либо поблизости от нее, так как вербовка осуществлялась чаще всего по месту жительства и сообразно оперативным потребностям. Известно, правда, что ФНИ/ПФСИ регулярно использовали в качестве мест для обучения Кпандрому и Зумбе. СКП, ПУСИК и ВСКН располагали военными советниками и создавали более стабильные лагеря. Судя по всему, режим учебной подготовки был обычно физически напряженным и крайне суровым в плане продовольственного пайка и мер наказания (дети рассказывали об угрозах убийством, избиениях, а в одном случае — даже о казни). Инструкторами были подчас несовершеннолетние же.

148. Говорят, что в некоторых лагерях, например в Мандро, Рванпаре и Монтаве, обучение вели руандийские и угандийские инструктора. В ряде случаев детей, как сообщают, отправляли в Уганду или Руанду на специальную подготовку со взрослыми; впервые такое массовое обучение (детей, завербованных АКН) было организовано Угандой в 1999 году. Наибольшую огласку получил упоминавшийся выше случай, когда в 2001 году ЮНИСЕФ обнаружил в Уганде около 163 детей, проходивших там обучение от СКП, вернул их на родину и воссоединил с семьями в Итури. Не далее как в июле 2003 года поступили сообщения о том, что ПУСИК переправляет более 200 детей из Чомиа на терри

[50] См. Human Rights Watch, *Ituri: "Covered in Blood"*...

торию Уганды — в учебные лагеря УПДФ в графстве Рвебисенго и в Кибуку. Хотя ПУСИК и утверждала, что детей отправили туда по соображениям безопасности и/или для получения образования, несколько мальчиков и одна девочка, опрошенные позднее, заявили, что проходили военную подготовку перед тем, как вернуться в Демократическую Республику Конго для участия в боях в сентябре 2003 года. Из различных источников поступили сходные сведения об отправке детей в Руанду, например в сентябре 2002 года, для обучения артиллерийскому делу. Это является явным нарушением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах: там осуждается вербовка, обучение и использование детей-солдат за пределами родины.

3. Использование детей в боях и нападениях

149. После прохождения обучения дети затем часто использовались в боевых действиях, в зависимости от требований военной обстановки в тот или иной момент. Посылать детей на поле боя — это потенциальное нарушение их права на жизнь, выживание и развитие. Пока мало точной или полностью проверенной информации об именах и численности детей, погибших или раненных в результате участия в боевых действиях в Итури. Большинство опрошенных детей рассказывало, что их посылали воевать в различных сражениях в 2002 и 2003 году. В индивидуальных показаниях детей сообщается о гибели их сверстников, например в Деле и Ньянкунде (сентябрь 2002 года), Ируму (ноябрь 2002 года), где, в частности, погиб 10-летний ребенок, Касеньи (2003 год), Марабо, Чаи (декабрь 2002 года — январь 2003 года), Бамбу (февраль 2003 года), Буле (март 2003 года), Богоро (март 2003 года), Дродро (апрель 2003 года) и Линге (сентябрь 2003 года). Когда позволит обстановка, изучение этого вопроса необходимо продолжить, документально установив в подробностях каждый отдельный случай — хотя бы для того только, чтобы сообщить семье, но также и для того, чтобы документально установить нарушения, совершенные изначальными вербовщиками детей.

150. В некоторых случаях дети, не обязательно принимая участие в самих боях, участвовали в последующих грабежах. Это особенно касается нападений, совершавшихся группами ленду/нгити. В качестве примеров можно назвать нападение ФНИ на Чомиа 31 мая 2003 года, когда женщины и дети волокли награбленное на его базы в Зумбе и Логе, и в апреле 2003 года, когда ополченцы-ленду в сопровождении женщин и детей полностью разорили дома и другие здания, забрав с собой множество вещей, а также коров, коз и других животных.

4. Присутствие и использование девочек в вооруженных группах

151. Все вооруженные группы в Итури вербовали (очень часто принуждением) девочек, хотя число тех из них, кто предстал к официальной демобилизации, невелико. После освобождения атмосфера замалчивания, стыда и страха мешает многим из них обратиться за помощью. Порой даже после освобождения сохраняются неприметные узы, связывающие их с военными командирами. Функции, выполнявшиеся девочками, разнообразны. Обученные обращаться с оружием, они участвовали в боевых действиях и работали сопровождающими и прислугой.

152. Но для многих вступление в вооруженную группу означало стать объектом сексуальных надругательств. По нескольким сообщениям, сексуальное надругательство начиналось в учебных лагерях, где его практиковали инструктора, и продолжалось на протяжении всего обучения. Примечательны слова двух опрошенных МООНДРК девочек о том, что присутствие в их учебных лагерях женщин-офицеров оградило их тогда от посягательств. В одних случаях, когда имело место сексуальное надругательство над девочками, оно носило краткосрочный или эпизодический характер, совершаясь разными людьми и завися от ситуации. В других случаях оно становилось более регулярным, превращаясь, по существу, в систематическое изнасилование на протяжении длительного времени, например когда их закрепляли за каким-нибудь офицером. Таких девочек обычно называют «военно-полевыми женами». Во многих отношениях девочки страдают вдвойне: многие, по сообщениям, и сражаются в бою, и служат для сексуальных утех своих командиров. Однако некоторых, по сообщениям, похищали исключительно для использования в качестве сексуальных рабынь[51].

153. Один из свидетелей заявил, что начиная с сентября 2003 года участники ФНИ похищали в деревнях Лалу, Года, Висса и Какро (территория Джугу) девочек даже 14 лет, по всей вероятности для сексуальных утех. Один из командиров, сказав деревенским жителям, что девочек забирают по его приказу, якобы заявил: «Солдат забирает девчонку, так ему хочется; девчонка — его… Выкуп за невесту он потом придет заплатит…». Сведений о нынешнем местонахождении этих девочек мало. Одна 15-летняя девочка, которую, по ее словам, похитили в апреле 2002 года в Лугубе участники СКП, рассказала, что сразу же по прибытии в учебный лагерь в Буле ее «отдали в жены» командиру. В октябре и ноябре 2003 года Секция защиты детей получила информацию о том, что СКП насильно забирает девочек еще в одном районе территории Джугу. В одном случае свидетель сообщил, что женщина, пытавшаяся не дать увести ее 15-летнюю дочь, была забита до смерти. Сообщают также, что в том же месте 30 ноября двух девочек, 14 и 15 лет, забрали из дому в сексуальное рабство военные из того же подразделения. Одним из похитителей был якобы 18-летний подросток из народности бира. Говорят, что 10 июня ополченцы-ленду похитили в качестве «военно-полевых жен» по меньшей мере семь девочек во время нападения на Ниоку, где базировалась группа ВСКН.

154. Размещение международных войск в Итури в середине 2003 года способствовало освобождению ряда девочек-подростков и получению ими доступа к программам поддержки, позволяющим им преодолеть некоторые последствия пережитого. Еще во время нахождения в вооруженных группах некоторым из них требовалась медицинская помощь и даже госпитализация в связи с последствиями жестоких издевательств. Есть такие, кто в своем детском возрасте стал матерью. При этом, скорее всего, много девочек до сих пор остаются в составе вооруженных групп. Статус несомненно большого числа «военно-полевых жен» — весьма серьезный момент, поскольку многие традиционные устои диктуют, что после того, как мужчина «овладел» девочкой, она становится его собственностью. Попросту говоря, возникает вопрос о выплате семье выкупа. Полковник ВСКН в беседе с представителями Секции защиты детей 9 ноября

[51] В Кейптаунских принципах 1997 года любая девочка, использовавшаяся в качестве сексуальной рабыни или «военно-полевой жены», относится к детям-солдатам, независимо от того, прошла она ранее обучение по военному профилю или нет.

2003 года, говоря о находившихся в рядах его части девочках, похищенных, а затем подвергшихся сексуальным надругательствам, сказал, что будут «…трудности с высвобождением таких девочек из этих принудительных „браков“».

5. Использование детей вооруженными группами при эксплуатации природных ресурсов: порочный круг

155. В декабре 2003 года сотрудники Секции защиты детей побывали в золотоносных районах Кило-Эта (контролируется ФНИ) и Ига-Барьер — Низи (контролируется ополченцами СКП). В контролируемом СКП районе Ига-Барьер, где ранее располагалась штаб-квартира приисковой компании «Кило-Мото», сотрудники Секции заметили, что три четверти работников, занятых на одном прииске, не достигло 18-летнего возраста, а большинству из них было 11–15 лет. Местные источники сообщили, что все занятые на прииске дети — в настоящем или в прошлом солдаты, работающие на своих командиров из СКП. В Кило-Эта один из командиров ФНИ признал, что в его вооруженной группе 12 детей, самому юному из которых 11 лет, и что на расположенных неподалеку приисках Бамбу «много детей-солдат». Эти предварительные сведения заслуживают дальнейшего расследования для оценки масштабов использования детей, связанных с вооруженными группами, при эксплуатации полезных ископаемых, доходы от которой затем идут на закупку приобретения оружия, часть которого, в свою очередь, почти наверняка оказывается в руках детей.

6. Перспективы высвобождения детей из вооруженных групп

156. ЮНИСЕФ и его партнеры по защите детей активно участвовали в планировании программ разоружения и реинтеграции участников вооруженных групп в Итури. С началом процесса установления мира в Итури, созданием временной администрации Итури и прибытием многонациональных сил в июне 2003 года представители вооруженных групп стали менять свое отношение к детям. СКП, а затем ВСКН в одностороннем порядке начали демобилизацию несовершеннолетних из лагерей без предварительного согласования с партнерами по защите детей. ФНИ отправил многих детей непосредственно в их родные места, где у детей есть определенная возможность для учебы в школе. Шестнадцать командиров СКП, не придерживаясь установленного порядка, вроде бы демобилизовало десятки детей в ноябре и велело им направляться в Буниа, убеждая их, что там открыта «школа для детей-солдат». Многие из них оказались в отделениях МООНДРК или в одном из транзитно-ориентационных центров. Руководство ПУСИК даже создало транзитный пункт для бывших несовершеннолетних солдат поблизости от резиденции вождя Кавы в Чомиа. Продолжается подыскание местных партнеров для работы над защитой и реинтеграцией детей в различных местностях.

157. Первые официальные воссоединения семей с детьми из транзитных пунктов в Итури начались в сентябре — октябре 2003 года. С улучшением доступа и связи контакты между местными организациями облегчили деятельность по розыску семей. МООНДРК и Координационный комитет вооруженных групп провели проверочные выезды в предлагаемые места сосредоточения, иногда совместно с партнерами по защите детей. Однако официальные цифры, показывающие численность поступивших туда несовершеннолетних, значительно ниже реальных, видимо из-за того, что есть опасение возможного уголовного

преследования. Во многих случаях детей демобилизовывали и отправляли обратно в школу те же, кто их мобилизовал. Командиры СКП отпускали детей, никак это официально не оформляя и минуя транзитные пункты.

158. Перспективы для детей, все еще связанных с вооруженными группами в Итури и даже уже демобилизованных, будут очень сильно зависеть от того, установится ли безопасная обстановка, станут ли доступными все районы округа и появится ли жизнеспособный план разоружения, демобилизации и реинтеграции взрослых. Это важно: несколько детей, демобилизованных из вооруженных групп, в беседах с сотрудниками, расследовавшими положение дел, выражали крайнее нежелание возвращаться в родную деревню из опасения, что их снова заберут в вооруженные группы, которые до сих пор осуществляют контроль над местным населением, часто с помощью запугивания и террора. В Итури один работник по попечению о детях прямо охарактеризовал представителям Секции защиты детей сложившуюся в Буниа ситуацию: «Понятно, что даже там, где разоружение, демобилизация и реинтеграция детей идет успешно, например в районах ФНИ, при ухудшении ситуации эти вооруженные группы, точно зная, где дети, наверняка их используют».

VI. Заключение и рекомендации

159. Несмотря на отвод иностранных сил из Демократической Республики Конго, создание переходного правительства и вхождение всех вооруженных групп в новую конголезскую национальную армию, Итури остается ареной сражений между ставленниками Руанды, Уганды и Киншасы. Обстановка стала к концу 2003 года более безопасной только благодаря операции «Артемида», последовавшему за ней размещению итурийской бригады на основании главы VII Устава и прогрессу с восстановлением законности в результате усилий, предпринимаемых МООНДРК в сотрудничестве с членами международного сообщества. Для закрепления и поддержания безопасной обстановки необходимо теперь, чтобы правительство Демократической Республики Конго выполнило свои обязанности и утвердило свою власть.

160. В результате решительных действий итурийской бригады некоторые местные военно-феодальные правители пересмотрели свою политику и создали новые альянсы для активного противодействия усилиям МООНДРК по умиротворению. Такая неустойчивость ситуации не побуждает многочисленный контингент перемещенных лиц, до сих пор находящийся в лагерях в Буниа и других районах Итури, а также в Северном Киву и Уганде, возвращаться в родные места, где их дома и социальные структуры зачастую полностью уничтожены или заняты военными.

161. Для установления реального мира в регионе и прекращения нарушений прав человека правительству Демократической Республики Конго и международному сообществу необходимо сообща заняться рядом вопросов, и в частности следующими:

a) продолжение строгого выполнения мандата, возложенного на МООНДРК на основании главы VII Устава;

b) государственный контроль над природными ресурсами с целью прекращения их эксплуатации;

c) полное восстановление государственной власти при обеспечении надлежащего полицейского аппарата, компетентной и беспристрастной администрации и военного потенциала;

d) принятие государством мер по пересмотру земельного законодательства и всех выданных свидетельств на землю;

e) полное осуществление программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, начиная с детей;

f) восстановление государственной инфраструктуры и ремонт частных жилых домов;

g) проведение информационных кампаний за возвращение населения в родные места;

h) возобновление местных инициатив по улаживанию конфликтов с целью восстановления доверия и примирения между всеми жителями Итури.

Приложение I

Вооруженные и политические группировки, участвующие в конфликте в Итури

A. Вооруженные группировки Итури

Ни одну из действующих в Итури вооруженных группировок нельзя считать вооруженным крылом какого-либо политического движения, поскольку они изначально создавались в качестве военных движений. Идея политического крыла возникала уже позднее, и такие крылья создавались для содействия интеграции этих группировок в местные и национальные структуры и подключению к переговорам, а также для ведения диалога с международным сообществом.

Союз конголезских патриотов (СКП)

Первый руководитель:	Тома Лубанга
Нынешние руководители:	Лубанга — руководит группой СКП — Лубанга Кисембо — руководит группой СКП — Кисембо
Этнический состав:	главным образом хема (север)/гегере

Ядро СКП было создано в январе 2001 года при финансовой поддержке со стороны многих предпринимателей из числа гегере, а также при поддержке со стороны Уганды. Затем СКП распространил свое влияние на выходцев из южных общин хема, в частности на вождя Каву Пангу Мандро. Однако личное соперничество, а также монополия выходцев из северных общин хема на ключевые позиции в Союзе привела в сентябре 2002 года к его расколу. Официально СКП начал свое существование лишь в середине 2002 года, когда Лубанга вышел из КОД-К/ДО и начал борьбу за контроль над Буниа. В конце концов в августе 2002 года при помощи угандийской армии СКП установил свой контроль над этим городом. После этого он обратился к Руанде за поддержкой и в январе 2003 года сформировал альянс с КОД — Гома. Из-за отказа от политического сотрудничества с Угандой в марте 2003 года СКП был изгнан из Буниа угандийской армией, однако в мае смог снова взять этот город под свой контроль. В августе 2003 года Лубанга отбыл в Киншасу, а в начале декабря 2003 года начальник штаба Кисембо заявил, что теперь он является новым руководителем СКП. Это привело к расколу Союза на сторонников Кисембо, находящихся в Буниа, и сторонников Лубанги, которого представляет в Итури его новый начальник штаба Боско.

Партия единства и защиты целостности Конго (ПУСИК)

Первый руководитель:	вождь Кава Панга Мандро
Нынешний руководитель:	вождь Кисембо Битамара*
Этнический состав:	главным образом хема (юг)

ПУСИК единства была создана в октябре/ноябре 2002 года бывшим членом СКП вождем Кавой. Всем необходимым его ополчение снабжается глав

* На момент написания настоящего доклада.

ным образом из Уганды в рамках ее стратегии действий через своих сторонников. Уганда пыталась объединить эту партию с ФНИ и НСДК в рамках ФИМИ, как головной организации. Однако эта идея полностью провалилась. В мае 2003 года в Буниа ПУСИК вновь объединилась с СКП против ленду, однако этот конъюнктурный альянс продержался лишь несколько дней. В июне 2003 года Кава провел две недели в Ливийской Арабской Джамахирии, где Президент Мусевени представил его Каддафи. В ходе своего пребывания в Ливии Кава принял ислам и теперь, как сообщается, получает из Ливийской Арабской Джамахирии крупные суммы денег. По имеющимся сведениям, ПУСИК все более активно участвует в торговле оружием через озеро Альберт.

Народные силы за демократию в Конго (НСДК)

Нынешний руководитель:	Тома Уненкан (бывший член парламента в период правления Мобуту)
Этнический состав:	главным образом алур

НСДК были созданы в октябре 2002 года Угандой. В их состав входят главным образом представители народности алур из Махаги, которым оказывают поддержку их соплеменники, осевшие в Пайде (Уганда) для противодействия СКП. Около 500 конголезцев народности алур прошли ускоренную военную подготовку в Уганде вблизи территории Махаги. Уганда поддерживала НСДК в рамках коалиции ФИМИ, но эта коалиция просуществовала недолго. Военное крыло этого движения было вытеснено ВСКН, которые, пользуясь поддержкой ФНИ, в конце июня 2003 года установили свой контроль над районом Махаги.

Вооруженные силы конголезского народа (ВСКН)

Нынешний руководитель:	командир Жером Каккваву Буканде (представитель народности баньяруанда из провинции Южная Киву)
Этнический состав:	в основном выходцы не из Итури

ВСКН были созданы в марте 2003 года в качестве политического прикрытия для батальона Жерома, контролировавшего территорию Ару. Жером неоднократно менял своих союзников, переходя от КВС к КОД-К/ДО, затем к КОД-Н и потом к СКП. В конце концов при поддержке Уганды он создал собственную группировку. Договорившись с НСДК и ФНИ о совместном обеспечении безопасности и разделе доходов, получаемых в Махаги, ВСКН нанесли удар по своим «партнерам» и в конце июня 2003 года объявили о том, что они установили свой контроль над этим городом и этой территорией. Жером по-прежнему поддерживает связи с угандийцами, утверждая при этом, что он сохраняет свою лояльность правительству Демократической Республики Конго.

Фронт националистов и интеграционистов (ФНИ)

Первый/нынешний руководитель:	Флорибер Нджабу
Этнический состав:	главным образом ленду (север)

ФНИ был создан в начале 2003 года в качестве политического прикрытия вооруженных групп ленду, действовавших главным образом в Кпандроме и Ре

ти. Фронт утверждает, что его усилия, направленные на борьбу с СКП, пользуются широкой поддержкой среди ленду. Члены Фронта прошли военную подготовку и пользуются поддержкой КОД-К/ДО, а через него — поддержкой Киншасы. В 2001–2002 годах одна из угандийских группировок, вероятно, время от времени снабжала эту группу автоматическим стрелковым оружием. Фронт взаимодействовал с группами ополчения ленду, базировавшимися в Липри и Зумбе, а также с ПФСИ, членами которого являются нгити, и участвовал в политических переговорах в рамках Комиссии по установлению мира в Итури в качестве партии ленду, представляющей всю эту общину. Однако непосредственно на местах различные вооруженные группы, видимо, сохраняют свою независимость. При поддержке Уганды в рамках коалиции ФИМИ Фронт объединил свои усилия с угандийской армией и в марте 2003 года изгнал СКП из Буниа.

Патриотический фронт сопротивления в Итури (ПФСИ)

Нынешний руководитель: командир Жермен Катанга

Этнический состав: в основном нгити и южные ленду

Патриотический фронт был создан в ноябре 2002 года в качестве политического крыла вооруженных групп нгити главным образом из Гети, Богоро и Сонголо. Сначала ополчение нгити пользовалось поддержкой со стороны тех представителей нгити, которые покинули АКН. На регулярной основе им также оказывала поддержку одна из групп КОД-К/ДО. Действуя совместно с угандийцами в марте 2003 года, Фронт освободил Буниа от СКП, а в мае 2003 года совместно с ФНИ в течение короткого периода контролировал этот город. После этого ПФСИ сформировал союз с ФНИ, и один из его командиров — Жермен был назначен начальником штаба объединенного ополчения.

Фронт за интеграцию и мир в Итури (ФИМИ)

Состав: объединение трех партий, сформированных по этническому признаку

Коалиция трех партий — ПУСИК, ФНИ и НСДК — была создана в декабре 2002 года при поддержке со стороны Уганды. Главной целью этой коалиции было избавление от СКП, но никакой программы у нее, видимо, не было. После того как ФНИ нанес удар по Богоро, коалиция распалась.

B. Региональные политические группировки

Конголезское движение за освобождение (КДО)

Нынешний руководитель: Жан-Пьер Бемба

Этнический состав: смешанные этнические группы

Сначала КДО, которое базировалось в Гбадолите, пользовалось поддержкой Уганды. Его подразделения дважды пытались войти в Итури: в 2001 году Жан-Пьер Бемба перебрался в Буниа в качестве главы коалиции повстанческих групп, которых поддерживала Уганда, однако эта коалиция просуществовала недолго, а в 2002 году КДО нанесло удар по Момбасе в западной части Итури, с тем чтобы взять под свой контроль город Бени, однако было вынуждено вывести свои формирования после того, как под эгидой МООНДРК было подпи

сано соглашение о прекращении огня. Движение заключило союз с КОД-Н и иногда участвовало в боевых действиях вместе с СКП. КДО принимало участие в межконголезском диалоге, а его руководитель Жан-Пьер Бемба является одним из вице-президентов.

Конголезское объединение за демократию — Кисангани/Движение освобождения (КОД-К/ДО)

Нынешний руководитель: Мбуса Ньямвиси

Этнический состав: главным образом народность нанде

КОД-К/ДО было создано в сентябре 1999 года в Кампале, когда Вамба диа Вамба вышел из состава КОД — Гома. После нескольких расколов и недолгого союза с КДО, который распался из-за отсутствия единства в его руководстве, Мбуса Ньямвиси в конечном итоге установил свой контроль над этим движением. АКН является военным крылом КОД-К/ДО, которое участвовало в межконголезском диалоге, а его руководитель является в настоящее время министром регионального сотрудничества. КОД-К/ДО принимало участие в конфликте в Итури, действуя сначала через КДО, а затем уже непосредственно, обеспечивая при этом связь для правительства, предшествовавшего переходному правительству. Объединение ушло из Буниа в августе 2002 года, потерпев поражение от СКП и УПДФ. После этого оно продолжало оказывать поддержку группам ополчения ленду.

Конголезское объединение за демократию — национальное (КОД-Н)

Нынешний руководитель: Роже Лумбала

Этнический состав: смешанные этнические группы

Базируясь фактически в Исиро и Ваце (в соседнем округе От-Уэле), КОД-Н занималось при поддержке угандийцев добычей алмазов в Бафвасенде. В 2001 и 2002 годах при помощи Жан-Пьера Бембы КОД-Н превратилось в политическое движение, которое выступало в качестве военно-политического фронта и было еще одним сторонником КДО во время межконголезского диалога. Объединение никогда не располагало собственными вооруженными силами.

Приложение II

Хронология основных политических событий и случаев грубого нарушения прав человека в Итури с 1998 по 2003 год

1998 год

30 января 1998 года	Специальный докладчик Роберто Гарретон представляет доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (E/CN.4/1998/65 и Corr.1).
2 августа 1998 года	Повстанцы из состава КОД поднимают вооруженный мятеж против Президента Демократической Республики Конго Лорана-Дезире Кабилы. Уганда и Руанда поддерживают повстанцев. Движение быстро берет под контроль значительный процент восточной части страны.
Ноябрь 1998 года	УПДФ создают базу в Буниа.
Ноябрь 1998 года	В Экваториальной провинции при поддержке Уганды создается еще одно повстанческое движение — КДО во главе с Жан-Пьером Бембой.

1999 год

8 февраля 1999 года	Специальный докладчик Роберто Гарретон представляет доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (E/CN.4/1999/31).
Апрель 1999 года	Первый председатель КОД Эрнест Вамба диа Вамба перебирается в Кисангани, а в движении начинается серия расколов.
Май 1999 года	Капитан УПДФ Кьякабале назначается командующим сектором Буниа.
16 мая 1999 года	У КОД (гомская фракция) появляется новый руководитель — Эмиль Илунгу. Гомская фракция КОД вступает в союз с Руандой, а кисанганская — с Угандой.
Июнь 1999 года	После того как происходит грубое и противозаконное расширение концессий, ленду восстают против землевладельцев-хема и нападают на их владения. УПДФ поддерживают землевладельцев. УПДФ совершенно разоряют коммуну Валенду-Пици и обстреливают сотни деревень ленду в трех населенных ими общинах Джугу. Местные неправительственные организации сообщают, что жертвами этой неизбирательной и несоразмерно жесткой акции стало от 5000 до 7000 человек.
18 июня 1999 года	УПДФ назначают Адель Лоцове (из народности хема) губернатором Итури и От-Уэле — двух округов обширной Восточной провинции. Позднее ее широко критикуют за обострение ситуации и ее узкофракционный подход к последующим мирным переговорам.
5 июля 1999 года	Лоцове объявляет о создании «провинции» Кибали-Итури.

10 июля 1999 года	Шесть государств, вовлеченных в конфликт, подписывают в Замбии Лусакское соглашение о прекращении огня. 1 августа его подписывают повстанцы КДО, 31 августа — повстанцы КОД.
6 августа 1999 года	Совет Безопасности санкционирует размещение от Организации Объединенных Наций офицеров связи для поддержки Лусакского соглашения.
Сентябрь 1999 года	Формирования УПДФ под командованием капитана Кьякабале проводят военную операцию в Аме (коммуна Валенду-Пици). На мосту через реку Аруда убивают мирных жителей-ленду.
14 сентября 1999 года	Отряды ленду совершают крупномасштабное нападение на Дхендро — деревню хема в коммуне Бахема-Нор. По сообщениям, погибает 416 хема.
18 сентября 1999 года	Кисанганская фракция КОД переименовывается в КОД-ДО. Ее председателем утверждается Вамба, обосновавшийся в Буниа. Мбуса Ньямвиси назначается премьер-министром, а Жак Депельшен — министром по делам местного управления.
18 октября 1999 года	«Провинция» Итури отделяется от округа От-Уэле.
Октябрь 1999 года	Оценочная миссия Организации Объединенных Наций называет положение с правами человека и гуманитарную ситуацию в Итури «катастрофическими»: она насчитывает свыше 100 000 перемещенных лиц и десятки дотла сожженных деревень. Число погибших оценивается в 5000–7000 человек.
Октябрь 1999 года	КОД-ДО назначает Жака Депельшена председателем комиссии по вопросам мира и безопасности с задачей содействовать диалогу и примирению между сторонами.
21 октября 1999 года	Совершается первая миссия направленных Организацией Объединенных Наций офицеров связи в Буниа.
Ноябрь 1999 года	Разногласия между Вамбой и Ньямвиси становятся более серьезными. Ньямвиси берет под контроль Бени.
28 ноября 1999 года	Солдаты УПДФ жестоко убивают десять крестьян-ленду, приехавших на рынок Бамбюмин (коммуна Баньяри-Кило) для продажи своей продовольственной продукции.
Конец ноября 1999 года	Происходят столкновения между бойцами-ленду и солдатами УПДФ, базирующимися в Бамбюмине (торговый центр в Кобу). Тысячи крестьян-ленду покидают свои деревни и укрываются в Бамбюмине, считая его безопасным убежищем из-за присутствия там золотоприисковой конторы «Кило-Мото».
1 декабря 1999 года	Происходят убийства ленду в Бамбу (коммуна Баньяри-Кило). По сообщениям, гибнет 300 мирных жителей.
13 декабря 1999 года	По сведениям МККК, в результате боев в Итури до 150 000 человек вынуждено покинуть родные места.

Декабрь 1999 года	По заявлению Вамбы, капитан УПДФ Кьякабале уволен со службы за «ссуживание солдат лидерам хема». Его заменяет подполковник УПДФ Ароча.
16 декабря 1999 года	Вамба смещает Лоцове и заменяет ее Эрнестом Уринги Падоло, из народности алур.
20 декабря 1999 года	Комиссия Депельшена обнародует свой доклад и проект договора об умиротворении региона.
Декабрь 1999 года	Действующая в Демократической Республике Конго правозащитная организация АСАДХО в своем докладе «О межэтническом конфликте хема с ленду в территории Джугу (Восточная провинция)» обвиняет капитана Кьякабале в массовых нарушениях прав человека.
Декабрь 1999 года	Бывший Президент Ботсваны Кетумиле Масире назначается посредником в межконголезском диалоге, предусмотренном Лусакским соглашением.
2000 год	
Январь 2000 года	Организация ВБГ сообщает, что в Итури находится 180 000 перемещенных лиц. Гуманитарные организации пытаются использовать период относительного спокойствия, чтобы приступить к действию.
18 января 2000 года	Специальный докладчик Роберто Гарретон представляет доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (E/CN.4/2000/42).
24 января 2000 года	МООНДРК объявляет о первом этапе размещения офицеров связи в Буниа.
29 января 2000 года	Голландское отделение ВБГ приостанавливает все операции в Итури, заявляя, что растущее недоверие населения к нейтральности ВБГ повлекло за собой жестокое нападение на одну из групп этой организации.
Конец января 2000 года	Вся коммуна Валенду-Джаци погружается в межэтническую войну. Многие деревни ленду поджигаются угандийскими солдатами. Есть сведения о гибели более чем 1000 ленду. Ленду организуются и создают военный лагерь в Мбау.
Февраль 2000 года	В докладе правозащитной группы АСАДХО говорится, что конфликт вспыхнул в апреле 1999 года, когда землевладельцы-хема выселили крестьян-ленду с прилегающих к их владениям земель при поддержке КОД-ДО и угандийских властей. АСАДХО утверждает, что угандийские солдаты принимали активное участие в убийстве ленду.
24 февраля 2000 года	Резолюцией 1291 (2000) Совет Безопасности расширяет мандат МООНДРК.
Март 2000 года	МООНДРК размещает в Буниа офицеров связи.

24 марта 2000 года	Миссия Организации Объединенных Наций по межучрежденческой оценке определяет гуманитарную ситуацию как «близкую к катастрофической».
Апрель 2000 года	Угандийские власти заменяют полковника Арочу полковником Чарльзом Ангиной.
4–10 июня 2000 года	В Кисангани разворачиваются тяжелые бои между угандийскими и руандийскими силами.
Август 2000 года	В угандийском лагере Кьякванзи ведется подготовка ополченцев-хема. За шесть месяцев подготовку проходит 750 ополченцев. Есть сведения, что среди обучающихся находятся Тома Лубанга и вождь Кава.
Август 2000 года	Конфликт постепенно достигает коммуны Валенду-Таци, где сжигается несколько деревень, а также главный город — Масумбуко.
Сентябрь 2000 года	Из-за военных операций в регионе группа ленду ищет пристанища в церкви Лита, расположенной в Валенду-Таци. Ополченцы-хема в сопровождении солдат УПДФ, базирующихся в Катото, врываются в церковь и устраивают резню мирных жителей.
5 ноября 2000 года	УПДФ назначают нового командующего сектором: полковника Ангину сменяет полковник Эдисон Музора.
20 ноября 2000 года	Назревают расколы в КОД-ДО. В ходе «ноябрьского путча» Ньямвиси и Тибасима отстраняют Вамбу от власти. Уганда вроде бы прекращает ему покровительствовать. Тем временем разногласия в КОД-ДО приводят к возникновению нескольких ополчений и двух новых фракций: отошедший от КОД-ДО Роже Лумбала создает движение под названием «КОД — национальное», а губернатор Бванакава Ньоньи в Бени создает недолго просуществовавшее «КОД — народное».
2001 год	
Декабрь 2000 — январь 2001 года	Видные представители хема из Ируму приезжают в Кампалу, чтобы убедить Президента Мусевени направить в коммуну Валенду-Бинди три батальона. Прибыв на место, батальоны УПДФ обрушиваются на сотни деревень, школ, медпунктов и церковных приходов. Эти неизбирательные и несоразмерно жесткие акции приводят к гибели большого числа людей.
6 января 2001 года	Ополченцы ленду/нгити нападают на город Ньянкунде, убивая около 50 человек, главным образом мирных жителей-хема, и превращая тысячи людей в перемещенных лиц.
Январь 2001 года	Борьба за власть в КОД-ДО приводит к изгнанию из Буниа губернатора Уринги и Депельшена. Вамба остается в Кампале.
15 января 2001 года	По меньшей мере 3500 человек (главным образом хема) с охваченных конфликтом территорий переходит границу с Угандой в поисках там убежища.

16 января 2001 года	Застрелен Президент Лоран-Дезире Кабила. Его преемником становится Жозеф Кабила.
18 января 2001 года	Ополченцы-нгити из Уруму нападают на базу УПДФ в аэропорту Буниа с целью уничтожить угандийские вертолеты, которые, как они считают, принимали участие в обстреле деревень нгити в Валенду-Бинди. По сведениям, во время этой операции погибает несколько угандийцев.
19–21 января 2001 года	В одном из районов Буниа (в Мудзипеле) совершается организованная резня жителей-ленду. Местные хема обходят дома всех семей ленду. Примерно 250 человек погибает (основное орудие убийства — утыканные гвоздями дубинки, которые раздают перед нападением), а их дома предаются огню.
16 января 2001 года	После продолжавшихся несколько недель в Кампале переговоров формируется новый повстанческий союз — ФОК. Он объединяет КДО Бембы, КОД-ДО и КОД-Н Лумбалы. Бембе достается пост главы этой группировки, тогда как Ньямвиси назначается вице-президентом, а Тибасима — министром горнорудной промышленности и энергетики. Вамба этот уговор отвергает.
1 февраля 2001 года	Специальный докладчик Роберто Гарретон представляет доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (E/CN.4/2001/40).
Февраль 2001 года	В Буниа проводится крупное мирное совещание. Между лидерами общин хема и ленду подписывается мирное соглашение. Бемба, самый высокопоставленный на этот момент лидер повстанцев в регионе, заявляет: «Ополчение необходимо разоружить и распустить». Комиссии по претворению итогов совещания в жизнь поручается следить за процессом и продвигать его вперед.
20 февраля 2001 года	Организация Объединенных Наций насчитывает в Итури 140 000 перемещенных лиц.
27 февраля 2001 года	ФОК назначает двух заместителей губернатора: от хема и от ленду.
Март 2001 года	«Хьюман райтс уотч» публикует 50-страничный доклад «Уганда на востоке ДРК: разжигание политической и этнической вражды», в котором утверждает, что угандийские солдаты ввязались в конфликт и «открыто эксплуатировали конголезские богатства ради собственной выгоды и выгоды своих начальников на родине».
29 марта 2001 года	Бемба объявляет, что достигнуто соглашение с ополчением майи-майи и договоренность о демобилизации угандийских повстанцев из Альянса демократических сил и Национальной армии освобождения Уганды.
12 апреля 2001 года	Группа экспертов Организации Объединенных Наций публикует свой первый доклад об эксплуатации ресурсов Демократической Республике Конго, в котором делает вывод, что правительства Бурунди, Руанды и Уганды использовали конфликт ради собственной выгоды, расхищая золото и другие ценные полезные ископаемые, алмазы, древесину, слоновую кость и налоговые поступления.

26 апреля 2001 года	На дороге между Джугу и Фатаки убито шесть сотрудников МККК: четыре конголезца, один колумбиец и один швейцарец. Все международные гуманитарные учреждения приостанавливают свою деятельность. По сведениям, в числе организаторов была группа преподавателей-хема из Высшего педагогического института. Убийство совершают вроде бы ополченцы-хема.
9 мая 2001 года	ФОК назначает губернатором Итури полковника Мохаммеда Були Банголо из Экваториальной провинции.
4 июня 2001 года	В Бени разворачиваются бои между отрядами Бембы и Ньямвиси. Отряды Ньямвиси вроде бы берут верх. ФОК начинает распадаться, и к августу Ньямвиси и Бемба расходятся, в том же месяце деля территорию на сферы влияния. Фракция Ньямвиси получает название «КОД — Кисангани/ДО», а Вамба продолжает выставлять себя законным руководителем изначального КОД-ДО.
11 июня 2001 года	Уганда создает судебно-следственную комиссию (позднее ее станут называть «комиссией Портера») для расследования обвинений в эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго.
27 июня 2001 года	Гуманитарные учреждения возобновляют работу в Итури.
27 июня 2001 года	Ньямвиси и КОД-Н во главе с Лумбалой объявляют о союзе. Лумбала назначается в состав делегации Ньямвиси на межконголезский диалог, но сохраняет союз с Бембой.
Июль 2001 года	Создается СКП во главе с Тома Лубангой. Сообщается, что одним из его основателей является Лоцове. Эта партия приобретает вес только через год.
18 августа 2001 года	Оставшиеся за Вамбой фракции КОД-ДО присоединяются к созданному Бембой союзу (ФОК), вероятно с целью обеспечить себе участие в предстоящем межконголезском диалоге.
Ноябрь 2001 года	Назначается новый командир УПДФ — полковник Фред Сека Мвенге.
11 ноября 2001 года	КОД-К/ДО оформляется как самостоятельная партия во главе с Ньямвиси, а его заместителем становится Тибасима.
21 ноября 2001 года	КДО Бембы выводит свои отряды из Буниа, ссылаясь на «неразбериху» в КОД-ДО и КОД-К/ДО.
28 ноября 2001 года	Комиссия по правам человека назначает Юлию Моток Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго.
Декабрь 2001 года	КОД-К/ДО пытается расширить свою опорную базу, кооптируя Томá Лубангу как министра обороны и возвращая в свои ряды Вамбу и Уринги.
Декабрь 2001 года	Губернатором Итури назначается Жозеф Энеко Нгуаза из Ару.

2002 год

Январь 2002 года	Бемба и Лумбала добиваются территориальных приращений, вытесняя КОД-К/ДО из Исиро, Вацы и Бафвасенде.
Январь 2002 года	Впервые сообщается о столкновениях между алур и ленду в Ниоке, к северу от Буниа. Угандийские средства массовой информации сообщают о 50 погибших. До этого считалось, что алур и ленду настроены друг к другу не враждебно.
1 февраля 2002 года	Министр обороны Уганды Амама Мбабази называет обстановку в Буниа взрывоопасной и призывает Организацию Объединенных Наций направить войска, чтобы взять этот район под контроль.
2 февраля 2002 года	Ньямвиси назначает губернатором Итури Жан-Пьера Ломпондо Молондо из Касаи. Лубангу оттесняют от военного руководства над КОД-К/ДО.
9 февраля 2002 года	Ополченцы-хема и УПДФ нападают на Гети. Они разрушают дома и, как сообщается, убивают 35 мирных жителей.
19 апреля 2002 года	Заканчиваются мирные совещания, проводимые в рамках межконголезского диалога в Сан-Сити: достигнуто широкое согласие, однако рассмотрение ключевых аспектов разделения полномочий откладывается. В качестве представителей КОД-ДО присутствуют как Вамба, так и Ньямвиси. Лубанга начинает отмежевание от КОД-К/ДО и приступает к созданию СКП.
17 мая 2002 года	Ополченцы-хема нападают на Валу (коммуна Бабалебе, территория Ируму). Один из свидетелей сообщает МООНДРК, что похоронил 42 трупа.
19 мая 2002 года	Итури посещает делегация из Киншасы, включающая министров внутренних дел и по правам человека. Последний (Нтумба Лваба) заявляет, что за три года боев погибло 20 000 человек.
Май 2002 года	Гуманитарные учреждения насчитывают в Итури 500 000 перемещенных лиц.
Июнь 2002 года	С руандийскими властями встречается первая делегация СКП, включающая вождя Каву.
7 июня 2002 года	Ополченцы-ленду атакуют учебный лагерь ополченцев-хема в Мандро и утверждают, что уничтожили руандийских инструкторов.
10 июня 2002 года	«Херитидж ойл корпорейшн» сообщает, что подписала с правительством Демократической Республики Конго соглашение о разведке нефти на обширном участке в северо-восточной части страны, включая восточную часть Итури.
9–12 июня 2002 года	После нападения АКН и ополченцев-хема отряды ленду соглашаются не нападать на ньяли при условии, что этот район покинут живущие там хема.
12 июня 2002 года	Бывший Премьер-министр Сенегала Мустафа Ньясс назначается Специальным посланником Организации Объединенных Наций для содействия продвижению межконголезского диалога.

13 июня 2002 года	Лубанга и другие лица арестовываются в Кампале и доставляются в Киншасу. При этом офицеры УПДФ поддерживают тесный контакт с движением СКП в Буниа.
Начало июля 2002 года	В происходящих в Буниа боях между КОД-К/ДО и ополчением, поддерживающими Лубангу, гибнут десятки людей. По сообщениям, УПДФ поддерживают Лубангу.
28 июля 2002 года	Высший педагогический институт пустеет: большинство студентов-хема ушло в военно-учебный лагерь в Мандро. Там они будут находиться две недели. После этого студентов сорганизуют, сформируют студенческие патрули и раздадут некоторым оружие.
30 июля 2002 года	В Претории подписывается мирное соглашение между Руандой и Демократической Республикой Конго.
Начало августа 2002 года	Происходит развертывание СКП в Ньянкунде.
6–9 августа 2002 года	В Буниа начинаются бои между СКП и АКН. УПДФ поддерживают СКП. Гибнет около 300 мирных жителей.
9 августа 2002 года	Губернатора Ломпондо и АКН изгоняют из Буниа, и контроль над городом берет СКП. СКП и УПДФ продолжают убивать, грабить и разрушать дома, принадлежащие этническим группам, которых они хотят заставить уйти.
9–28 августа 2002 года	СКП проводит несколько военных операций против мест расселения ленду: Липри, Зумбе, Пеньи, Лога, За и Эзекере. Сжигаются деревни, гибнет много мирных жителей, включая Пило (вождь Эзекеле).
14 августа 2002 года	Мбуса Ньямвиси соглашается вывести свои отряды из Ируму, чтобы облегчить согласованный подход, и заявляет, что контрнападения на Буниа не будет.
18 августа 2002 года	СКП захватывает дорожные перекрестки между Бени, Буниа и Командой.
23 августа 2002 года	В Команде происходят бои между нгити и СКП. По сообщениям, гибнет большое число мирных жителей.
23 августа 2002 года	Публикуется записка Генерального секретаря, препровождающая доклад миссии Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и одного из членов Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/57/349).
Август 2002 года	В Буниа и окрестностях происходят похищения мирных жителей из числа ленду и бира и их казни без суда и следствия. У других бира и ленду (представителей интеллигенции) сжигают дома, но самим им удается бежать в Северное Киву.

31 августа 2002 года	СКП совершает из Ньянкунде военную операцию против населенной ленду местности Сонголо. Участники операции обнаруживают по большей части детей и женщин и, как сообщается, уничтожают примерно 140 из них.
27–29 августа 2002 года	СКП совершает нападение на неитурийское население в районе золотого прииска Мабанга (в 32 км от Буниа). Гибнет около 150 мирных жителей.
29 августа 2002 года	Министр по правам человека Нтумба Лваба приезжает в Буниа, чтобы активизировать ведущиеся в Киншасе мирные переговоры. В Мандро его захватывает в заложники вождь Кава. На свободу его выпускают после освобождения Киншасой девяти заключенных из СКП, включая Лубангу.
Август 2002 года	В Бога организуется городское ополчение хема, бóльшую часть которого составляет молодежь, в том числе несовершеннолетние.
1 сентября 2002 года	Общинные лидеры на мирных переговорах в Киншасе требуют ухода угандийцев и их замены полицейскими силами. Нтумба Лваба утверждает, что, готовясь к уходу УПДФ, Руанда вводит в Итури войска.
2 сентября 2002 года	В Буниа формируется правительство СКП: Лоцове становится министром финансов, Жан-Батист Дхечуви — министром иностранных дел, а Энеко — губернатором.
5 сентября 2002 года	Коалиция в составе АКН и ополченцев ленду, нгити и майи-майи нападает на Ньянкунде и обрушивается на этнические группы хема и бира, убивая, по сведениям, свыше 1000 человек в городе и соседних деревнях.
6 сентября 2002 года	Между Угандой и Демократической Республикой Конго подписывается Луандское соглашение. Устанавливается 100-дневный срок для вывода УПДФ после учреждения Комиссии по установлению мира в Итури.
10 сентября 2002 года	В специальном докладе Генерального секретаря отмечается, что с июня 1999 года в округе Итури число убитых увеличилось на 200 000 человек, а согнанных с родных мест — на 500 000 человек, из которых 60 000 находится в Буниа, и что СКП захватил важные города на линии Махаги — Буниа — Бени и добился сужения сферы влияния КОД-К/ДО.
16 сентября 2002 года	АКН и ополченцы-ленду из Кпандромы (коммуна Джугу) совершают нападение на Махаги, в 53 км от Буниа.
29 сентября 2002 года	Специальный докладчик Юлия Моток представляет промежуточный доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (A/57/437).
7 октября 2002 года	Бойцы СКП захватывают Махаги.
15 октября 2002 года	Во втором докладе Группы экспертов Организации Объединенных Наций о незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго содержится обвинение в том, что УПДФ

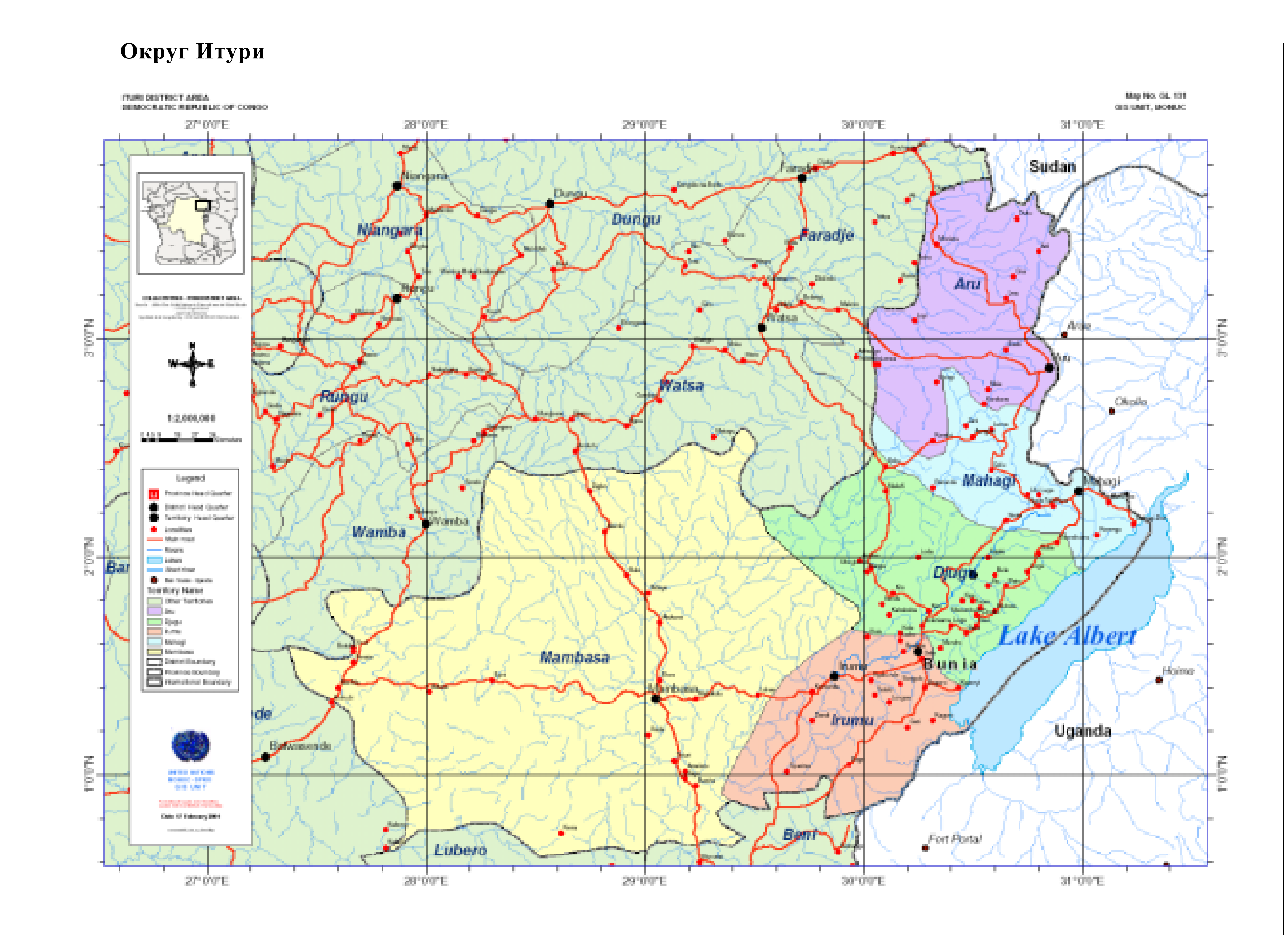
	продолжают ради экономической выгоды провоцировать этнический конфликт, особенно в Итури.
Октябрь 2002 года	Гуманитарные учреждения сталкиваются с трудностями при получении у СКП разрешений на посадку воздушных рейсов в контролируемом им Буниа. Отношения между СКП и гуманитарными учреждениями остаются напряженными.
20 октября — 10 ноября 2002 года	СКП проводит несколько военных операций против мест проживания ленду: Номбе, Кагабе, Сонголо, Андрозо, Пинга, Синго, Монгбвалу и Целецеле. Сотни населенных пунктов сгорают дотла, гибнет неустановленное число мирных жителей.
22 ноября 2002 года	Бывшего губернатора Итури Жозефа Энеко Нгуазу убивают в засаде в 20 км от Махаги вместе с восемью представителями итурийских коммун.
Ноябрь 2002 года	Улаживание вопроса о Комиссии по установлению мира в Итури заходит в тупик: Лубанга настаивает на признании Итури провинцией, а не округом. Киншаса отвечает отказом.
Конец ноября — конец декабря 2002 года	КДО вместе с КОД-Н и СКП нападает на Мамбасу и занимается систематическими грабежами, изнасилованиями и убийствами, жертвами которых становятся сотни мирных жителей. Среди населения эта операция получает название «Стереть с доски».
Декабрь 2002 года	По сведениям, СКП организует при содействии КДО крупную военную операцию против Монгбвалу и в конце концов захватывает этот населенный пункт.
17 декабря 2002 года	В Претории на переговорах по межконголезскому диалогу подписывается всеобъемлющее мирное соглашение.
20 декабря 2002 года	В Ариваре создается ФИМИ, куда входят ПУСИК, НСДК и ФНИ/ПФСИ.
31 декабря 2002 года	В Гбадолите КДО, КОД-Н и КОД-ДО подписывают под эгидой МООНДРК соглашение о прекращении огня.
2003 год	
6 января 2003 года	КОД — Гома объявляет, что объединилось с СКП.
6 января 2003 года	КОД-К/ДО захватывают во время операций против СКП Рети и Кпандрому.
15 января 2003 года	СКП нападает на Ниоку и разрушает центр детского питания, созданный одной международной неправительственной организацией. Участники СКП арестовывают и избивают священников, обвиняемых ими в помощи жителям-ленду.
17 февраля — 6 марта 2003 года	СКП нападает на места проживания ленду в коммуне Баньяри-Кило (Липри, Бамбу и Кобу) и сжигает все окрестные деревни.
21 февраля 2003 года	В своем тринадцатом докладе по Демократической Республике Конго (S/2003/211) Генеральный секретарь отмечает: в Итури сложилась во многих местах небезопасная обстановка, появилась масса перемещенных лиц и крайне ограниченным стал доступ к гумани

	тарной помощи; с октября 2002 года на северо-востоке с родных мест согнано 100 000 человек; постоянно происходят нарушения прав человека; не прекращаются столкновения между группами, союзными хема и ленду; из-за небезопасной обстановки МООНДРК трудно осуществлять контроль.
24 февраля 2003 года	Нгити нападают на Богоро (коммуна Бахема-Сюд). Казнено около 350 гражданских лиц.
4 марта 2003 года	Жером Какваву создает новую повстанческую группу — ВСКН.
6 марта 2003 года	В Буниа разворачиваются бои между УПДФ и СКП. СКП оказывается выбитым из Буниа.
17 марта 2003 года	В результате нападения на католический комплекс в Дродро гибнет 17 учащихся.
20 марта 2003 года	В резолюции 1468 (2003) Совет Безопасности просит Генерального секретаря увеличить присутствие МООНДРК в округе Итури и вести наблюдение за событиями на местах.
2 апреля 2003 года	В Сан-Сити подписывается заключительный акт межконголезского диалога.
3 апреля 2003 года	В результате нападения ленду на Дродро убито около 400 мирных жителей.
4–14 апреля 2003 года	В Буниа проходит первое совещание Комиссии по установлению мира в Итури.
7 апреля 2003 года	Жозеф Кабила официально приводится к присяге в качестве президента на переходный период.
15 апреля 2003 года	Специальный докладчик Юлия Моток представляет доклад о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (E/CN.4/2003/43).
6 мая 2003 года	Войска УПДФ оставляют Буниа.
10 мая 2003 года	Ополченцы-ленду убивают в Буниа 2 священников и 16 мирных жителей в церкви Ньякасанза.
14 мая 2003 года	Поступает сообщение об исчезновении в Монгбвалу двух военных наблюдателей МООНДРК (18 мая обнаруживаются их трупы).
6–16 мая 2003 года	Разворачиваются бои между ополченцами-ленду и СКП. По сведениям, гибнет около 500 мирных жителей. Большинство жителей Буниа бежит из города.
17 мая 2003 года	При посредничестве МООНДРК достигается прекращение огня между СКП и ФНИ.
23 мая 2003 года	Бойцы-ленду из Ньянгарайе нападают на Кило, Итенде и Лисей (коммуна Баньяри-Кило); по сведениям, поджигается 35 деревень.
24 мая 2003 года	При посредничестве Жозефа Кабилы и Специального представителя Генерального секретаря Амоса Наманги Нгонги подписывается соглашение о прекращении огня между ФНИ и СКП.

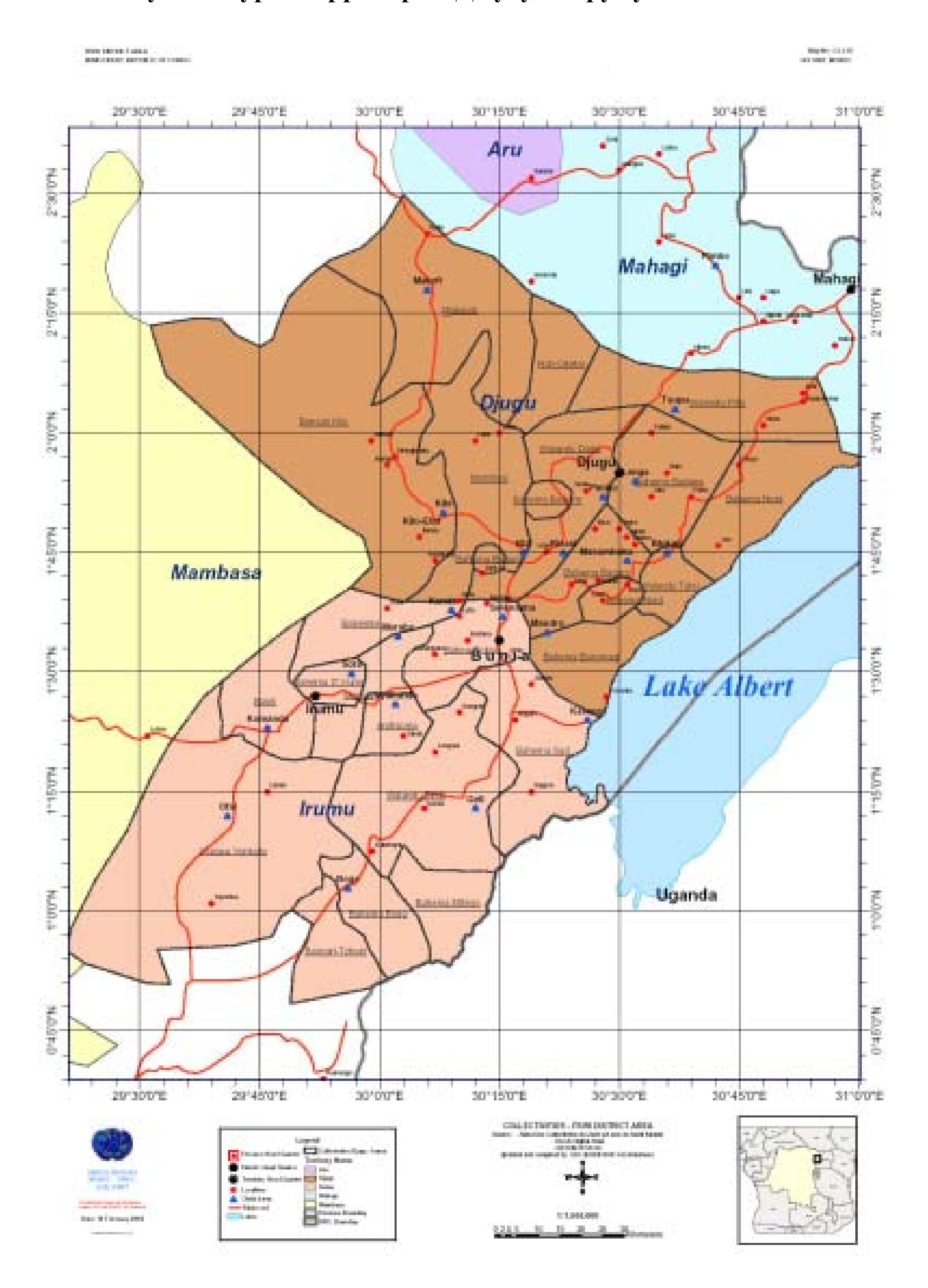
27 мая 2003 года	СКП вытесняет отряды ФНИ из Буниа.
30 мая 2003 года	В резолюции 1484 (2003) Совет Безопасности санкционирует развертывание на срок до 1 сентября 2003 года Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буниа для обеспечения безопасности и охраны гражданского населения.
31 мая 2003 года	Ополченцы ленду и нгити совершают нападение на Чомиа, вроде бы при поддержке АКН и КВС. Гибнет около 90 мирных жителей.
5 июня 2003 года	В своем решении 2003/432/CFSP Совет Европейского союза санкционирует операцию «Артемида» в соответствии с мандатом, изложенным в резолюции 1484 (2003), и устанавливает порядок действий (координирующей страной назначается Франция, командующим — генерал-майор Невё).
10 июня 2003 года	Нападение ленду на Ниоку оставляет город разрушенным; по результатам проведенных МООНДРК расследований, убито примерно 60 мирных жителей.
11 июня 2003 года	Ополченцы ленду и нгити нападают на Касеньи и убивают по меньшей мере 80 мирных жителей.
12 июня 2003 года	Начинается операция «Артемида»; 400 военнослужащих размещается в Буниа и 500 — в Энтеббе для обеспечения материально-технической поддержки.
19 июня 2003 года	В Бурунди подписывается соглашение о прекращении огня.
1 июля 2003 года	Создается переходное правительство.
6–7 июля 2003 года	Ополченцы ленду и нгити совершают нападение на Амбе и окрестности. По сведениям, гибнет по меньшей мере 30 мирных жителей.
15 июля 2003 года	В результате нападения ополченцев ленду и нгити на Чомиа гибнет 10 мирных жителей.
19 июля 2003 года	ФНИ и ВСКН совершают нападение на Фатаки. По сведениям, гибнет 22 мирных жителя.
23 июля 2003 года	В результате нападения ополченцев-нгити на Касеньи гибнет 16 мирных жителей.
28 июля 2003 года	В резолюции 1493 (2003) Совет Безопасности подводит мандат МООНДРК под главу VII Устава и уполномочивает Миссию на принятие необходимых мер с целью обеспечить защиту гражданских лиц в Итури и в Северном и Южном Киву.
5 августа 2003 года	ФНИ и ВСКН совершают нападение на Фатаки. Вероятное число убитых — до 100 мирных жителей.
22 августа 2003 года	Поступают сообщения о резне в населенном пункте Гобу, расположенном между Мандро и Катото. Судя по этим сообщениям, убито по меньшей мере 23 человека.

Конец августа — начало сентября 2003 года	Поступают сообщения о новых нападениях на население Фатаки и Буле. Появляются первые сообщения о существовании около Фатаки лагерей принудительного труда (Хабо, Либи, Бали, Аледа, Али и Бо-Марше), устроенных бойцами-ленду.
15 сентября 2003 года	Многонациональные силы покидают Бунию, а на смену им приходят военные подразделения МООНДРК под названием «итурийская бригада».
15 сентября 2003 года	СКП организует в Буниа демонстрации в честь своего юбилея и требует освобождения своих лидеров, арестованных МООНДРК. Эти демонстрации провоцируют инциденты, которые приводят к аресту 74 человек в этот же день и еще 28 на следующий. Кисембо, Рафики и Лобо несколько дней содержатся под домашним арестом; остальных освобождают через сутки. В ходе спровоцированных СКП инцидентов по меньшей мере 12 человек получает ранения.
29 сентября 2003 года	Освобождаются восемь полицейских, арестованных в мае 2003 года. Кисембо, Рафики и Лобо организуют их передачу МООНДРК. Полицейских переводят обратно в Киншасу.
6 октября 2003 года	Отряды ленду нападают на Качеле (близ Буле, в коммуне Бахема-Баджере), в результате чего гибнет 65 человек.
17 октября 2003 года	МООНДРК арестовывает начальника штаба ФНИ Маттьё Нгуджоло.
9 ноября 2003 года	МООНДРК арестовывает начальника безопасности СКП Сабу Эмабля Рафики.
2004 год	
Январь 2004 года	Судьи суда высшей инстанции Буниа и сотрудники прокуратуры при нем возвращаются в город при содействии МООНДРК, Европейского союза и «Французского сотрудничества». Жертвы нарушений прав человека начинают подавать жалобы.

Округ Итури

ITURI DISTRICT AREA
DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO
Map No. GL 131
GIS UNIT, MONUC
Sudan
Uganda
Lake Albert
Aru
Mahagi
Djugu
Bunia
Irumu
Mambasa
Watsa
Faradje
Dungu
Wamba
Rungu
Niangara
Lubero
Beni
Fort Portal
Hoima
Legend
Territory Name
1:2,000,000
27°0'0"E
28°0'0"E
29°0'0"E
30°0'0"E
31°0'0"E
1°0'0"N
2°0'0"N
3°0'0"N

Коммуны Итури: территории Джугу и Ируму

Основные военные лагеря, где обучались или находились дети

